

Охота на Актеона

Алексей Евтушенко

Охота на Актеона

«Автор»

2005

Евтушенко А. А.

Охота на Актеона / А. А. Евтушенко — «Автор», 2005 — (Охота на Актеона)

Мужчины тысячелетиями несли Земле насилие, разрушения и смерть. Но наконец после очередной безумной бойни, опалившей планету термоядерным огнем, женщины решительно взяли власть в свои руки. Теперь именно они, гордые сестры-гражданки, превратились в полноправных хозяек жизни, низведя противоположный пол до положения бессловесных рабов. Не стало столь любимых самцами войн, а на смену десяткам враждующих религий пришло поклонение Великой Матери. Лишь жалкие разрозненные отряды диких мужчин упорно противились новой реальности, даже спустя полтора столетия после победы матриархата. Для их усмирения и поддержания порядка существовала Служба FF, одной из опергрупп которой командовала Кася Галли. И однажды рутинный выезд на задержание банды «диких» изменил ее жизнь, попутно изменив будущее цивилизации...

© Евтушенко А. А., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	15
Глава IV	20
Глава V	25
Глава VI	31
Глава VII	37
Глава VIII	42
Глава IX	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Алексей Евтушенко

Охота на Актеона

*О, этого и я
Хотела бы. Но я бы умертвила
Тебя своими ласками. Прощай!*

(В. Шекспир «Ромео и Джульетта»)

Глава I

Подъем был долгим, но не слишком утомительным. Мощеная дорога шла полуспиралью к вершине и там превращалась в ровную широкую площадку. Здесь, в тени каштанов, на террасе внешне невзрачного, но весьма уютного ресторанчика, можно было посидеть за чашкой кофе и рюмкой ликера, отдохнуть и полюбоваться на красивый город внизу.

Кася так и поступила.

Она хорошо видела, куда ей нужно идти дальше, но решила не торопить события и сделать маленькую остановку.

Отчего не растянуть ожидание наслаждения, когда есть время?

Кася равнодушно кивнула безликому официанту, поставившему перед ней заказ, пригубила крепкий ликер, отпила глоток кофе и закурила (здесь она позволяла себе курить).

Отлично.

И эта лесистая гора, и ресторанчик, и нешумный город внизу, не говоря уже о ликере, кофе (один запах чего стоит!) и сигарете, – пока все по высшему разряду. Если и дальше все будет на таком же уровне, то можно не жалеть о потраченной сумме, равной половине месячного оклада. Тем более, что, если ей понравится, сюда можно еще не раз вернуться. И уже бесплатно. Ну, или почти бесплатно.

Ликер закончился одновременно с кофе и сигаретой. Чувствуя, как ее постепенно охватывает нетерпение, Кася оставила на столике деньги и направилась в глубь площадки. Пересекла ее, ступила на широкую, хорошо утоптанную тропинку, и уже через пять минут оказалась в настоящем лесу. Здесь пели птицы, и косые столбы солнечных лучей насквозь пронизывали молодую листву.

Тропинка раздвоилась, и Кася, не раздумывая, свернула направо. Теперь идти стало труднее – приходилось то и дело нагибаться и отводить загораживающие проход ветви кустов и деревьев. Впрочем, путь оказался недлинным, и вскоре она вышла на роскошную поляну, поросшую высокой – чуть ли не в ее рост – травой.

Видимо, это здесь...

Как свинцом налились предплечья, закружилась голова, и тяжелое приятное тепло медленно заполнило низ живота.

Кася перевела дыхание, машинально коснулась груди и шагнула с тропинки в траву.

Вот он.

Красив, ничего не скажешь. Загорает...

Свитое, казалось, из одних мускулов и жил обнаженное тело волновало. Глаза мужчины были закрыты, – он то ли спал, то ли умело прикидывался спящим. Кася тихонько присела рядом, сорвала травинку и провела ею сначала по его груди, затем по животу, ниже...

Взметнувшаяся рука крепко охватила Казино запястье.

Она не сопротивлялась.

Пропитанное солнцем мужское тело, было сухим и горячим, а губы и руки – нежными и умелыми. Отдавшись поцелуям, Кася и не заметила, как с нее слетели блузка и юбка и только, уже нетерпеливо раздвигая бедра, подумала, что на этот раз прелюдия оказалась совсем короткой, но ей это, пожалуй, даже нравится...

Короткие и частые гудки срочного вызова проникли в затуманенный страстью мозг с неумолимостью сверла, входящего в необожженную глину.

«Вот, б...дь, – подумала Кася, чувствуя, как стремительно исчезает желание и на смену ему приходит резкое и холодное, словно брошенная за шиворот ледышка, осознание необходимости возврата в реальность. – И это в законный выходной! Нигде нет покоя и расслабления. Нигде и никогда. Ненавижу. Может, все-таки, ложный? Бывает ведь. Ошибка. Отбой. Отмена...»

Гудки, разумеется, не умолкали. И это явственно свидетельствовало о том, что никакой ошибки нет, и все надежды на приятное воскресенье летят псу под хвост и вообще на хрен. Видеть бы еще того пса и тот хрен... Впрочем, хрен ей сегодня увидеть удалось. И даже за него подержаться. Но и только.

Кася совершила мысленное усилие, возвращаясь в реальность (солнечный лес, поляна, горячий мужчина, звуки и запахи – все свернулось в одну яркую точку, ощущаемую где-то в районе макушки), стащила с головы и отложила в сторону нейрошлем, поправила волосы, два раза глубоко вдохнула и выдохнула, постаралась принять скучающе-равнодушный вид, и ткнула пальцем в клавишу приема.

На экране немедленно возникло лицо Йолике.

В удлинённых, необычного разреза и цвета молодой травы глазах давней подруги и непосредственной начальницы ясно читались понимание и неизбежность.

– Извини, что сняла, – вместо приветствия сказала Йолике, мило улыбнувшись (Кася всегда поражалась, как таким нежным полудетским голосом можно твердо отдавать зачастую совершенно безжалостные приказы). – Но только что был получен сигнал из четвертого сектора. Район А-пять. На пересечении Восточного проспекта и улицы Каплан. Точный адрес, откуда поступил сигнал: улица Каплан, два. Шестой мансардный этаж. Квартира номер двенадцать. Запомнила?

– Да что тут запоминать – знакомый райончик. Старая промзона рядом...

– Повтори. Таков порядок.

– Район А-пять. На пересечении Восточного и Каплан. Каплан, два. Шестой. Мансарда. Двенадцать, – бесстрастно отрапортовала Кася. – А что случилось?

– «Дикие» похитили двух женщин. Почти девочек. Собирай по тревоге группу и немедленно туда.

– Ох... – только и сказала Кася. – Давно?

– Сообщение поступило три минуты назад. Еще можно успеть.

– От кого поступило сообщение?

– Некая... – Йолике опустила глаза, читая в запись на листе бумаги, – Джу Баст. Художница.

– Хорошо, мы сейчас. Только...

– Да? – брови Йолике изогнулись, и Кася немедленно поняла, что вопрос о том, почему именно ее группу в законный выходной решила отправить на задание давняя подруга и непосредственная начальница, сейчас абсолютно неуместен.

– Нет, ничего. Потом.

– Вот и славно. Так и быть, удовлетворю твое любопытство. Дело в том, что я не смогла быстро найти Лилу Тао, начальницу четвертого сектора, где это все и случилось. Трахается, небось. А телефон, потом скажет, не услышала. Или еще что-нибудь придумает. Так что дей-

ствуй и докладывай каждые сорок минут. И... это... – Йолике доверительно наклонилась вперед и нежно осведомилась. – Как он хоть, ничего?

И тут же отключилась, не оставив Касе ни единого шанса на своевременный и достойный ответ.

На контрастный душ нет времени. Поэтому – две пригоршни ледяной воды в лицо и достаточно.

Оружие и снаряжение – на месте и в полном порядке.

Это всегда должно быть на месте и в порядке. В полном. Ты сама можешь быть больна, пьяна, спросонья или, как вот сейчас, вытащена прямо из под классного жеребца в самый интересный момент, но твое оружие и твое снаряжение просто обязаны днем и ночью, в любую минуту, быть в совершенной готовности. Натянул, застегнул, прицепил, защелкнул и вперед – туда, куда требует идти твой долг и начальство.

Вот интересно, – размышляла Кася, споро облачаясь в боевой комбинезон из квазижелезного металлопласта (легко держит пулю из практически любого ручного нарезного оружия, и даже плазменный заряд небольшой мощности), и одновременно выбивая на клавиатуре четыре кода вызовов подряд, – а что для меня важнее, этот самый долг или приказ начальства? С одной стороны, конечно, долг, он вроде бы обязан быть на первом месте. Но с другой... Уж больно абстрактная это штука – долг. И сколько бы ни вбивали нам в головы обратное, абстрактной штукой он и останется. Прекрасной и абстрактной. А вот приказ начальства – извините. Это уж абстракцией никак не назовешь. Потому что его, приказа, невыполнение, грозит вполне конкретными санкциями. Начиная от обычного взыскания по службе и заканчивая... Нет, о самом плохом лучше не думать. Да и незачем. И не с чего. Мы же выполняем приказы, верно? Верно. И даже большей частью хорошо выполняем. Благодарности имеем. Поощрения. Награды. Квартирку вон отдельную, чистую. Не у всякой сестры-гражданки в наше нелегкое время есть отдельная квартирка. Пусть даже и состоящая всего из одной комнаты, санузла с ванной и маленькой кухни. Мал золотник, как говорится, а дорог... Так, все четверо на связи. Отлично.

– Внимание, группа, это Кася Галли. Все меня хорошо слышат?

– Старшая, я – Барса, слышу тебя хорошо.

– Я – Тирен, слышу отлично.

– Здесь Тепси, командир. Я вся внимание.

– Марта слушает, а как же иначе!

– Так, девочки, – Кася надеялась, что выглядит одинаково убедительно на всех четырех экранах. – Боевая тревога! Жду вас на месте ровно через десять минут. Кто опоздает – пеняйте на себя. Время пошло – и она отключилась, не дав ни одной из них возможности проявить и тень недовольства.

Изначально стандартный бронекор предназначался для ведения боевых действий против террористов или в тылу противника и был рассчитан на шестерых. И притом на шестерых мужчин. Но исторически сложилось так, что оперативные группы Службы FF состояли из пяти человек (женщин, разумеется: четыре бойца плюс командир), и поэтому шестое сиденье просто-напросто убрали, поставив на его место питаемый от аккумулятора ящик-холодильник. В конце концов, немного комфорта еще никому не мешало, а для пойманного «дикого» (если, разумеется, его удавалось поймать, что случалось не так часто, как хотелось бы) всегда находилось место в грузовом отсеке.

Конечно, для передвижения по городским улицам и особенно переулкам, бронекор был великоват. Но на нем, кроме четырехсотсильного водородного двигателя, был установлен гравигенератор Леви-Кравченко, которому просто не нашлось бы места в обычной патрульной машине.

Гравигенератор позволял уменьшить вес машины и всех тех, кто в ней находится, почти в десять раз, и, — хотя стоил чертовски дорого, но с его помощью бронекар мог подниматься в воздух и перелетать с места на место, что делало его крайне полезной машиной для Службы FF. Потому что в городе «дикие» появлялись довольно редко, и чаще всего преследовать их приходилось за его пределами — там, где большей частью и дорог-то никаких не было.

Ну и, понятное дело, безопасность пополам с огневой мощью.

Мужчины, следует отдать им в этом должное, знали толк, — как в нападении, так и в защите. Правда, лучевую пушку с бронекаров убрали — очень уж много жрала она энергии и требовала слишком большого к себе внимания. А вот крупнокалиберный пулемет с автоматической наводкой на цель оставили. И еще один, тоже с автоматической наводкой, обычного калибра (оба располагались в оружейной башенке наверху). Равно как и полтора десятка управляемых ракет и двухслойную броню, которую смогло бы вскрыть разве что прямое попадание из той же лучевой пушки. Однако таковых пушек у «диких» не было и быть не могло. Правда, говорят, не так давно в соседнем департаменте «дикие» подбили бронекар Службы из ПТУРСа, который, — якобы, — откопали на каком-то хорошо сохранившемся, еще довоенном, складе оружия.

Что ж, теоретически такое могло случиться, — все-таки ПТУРСы были предназначены для борьбы с настоящими танками, а бронекар, при всех своих достоинствах, танком никак не являлся.

Но как бы там ни было, а Кася любила эту машину и не упускала случая посидеть за штурвалом. Любила за мощь, скорость и неуловимо-опасную грацию, заставляющую иногда думать о ней, как о живом и хорошо выдрессированном, но, тем не менее, хищном существе.

Разумеется, девочки не опоздали.

Кася только-только вывела бронекар из бокса, как все четыре почти одновременно появились в поле зрения.

Высоченная, но удивительно гармонично сложенная Тепси Лау.

Тоже высокая, но более плотная и крепкая Марта Нетта.

Маленькая и юркая Тирен Лан.

И среднего роста, на вид неторопливая, но всегда поспевающая вовремя, Барса Карта.

Все в полном снаряжении.

Кася ткнула в клавишу на панели управления, и боковые двери ушли в стороны, давая бойцам возможность быстро попасть внутрь.

— Привет, командир, — Тепси Лау, сильно пригнувшись, первой заскочила в машину и плюхнулась на сиденье рядом. — Сама поведешь?

— Нет, — после секундного размышления сказала Кася, — Меняемся. Тревога боевая, так что не будем нарушать Устав.

Они поменялись местами, и Тепси, увидев, что все расселись и пристегнулись, закрыла двери бронекара.

— А что случилось-то? — осведомилась Тирен. — Только я супчик приготовить собралась...

— Супчик! — фыркнула Марта. — Я уже и за стол села. Во-первых, жареная курочка...

— Так, — перебила их Кася. — Всем слушать внимательно. Пятнадцать минут назад из четвертого сектора поступил сигнал. «Дикие» похитили двух женщин. Наша задача, как всегда, найти, догнать и освободить. «Диких», в случае сопротивления, уничтожить. Если же сопротивления не окажут, то — как обычно. Все ясно?

— Все! — хором выдохнули девушки.

— Вопросы?

— Нет!

— Тепси, включай Леви-Кравченко. Адрес: район А-пять. На пересечении Восточного проспекта и улицы Каплан. Улица Каплан, два. Думаю, что «дикие» пришли из старой забро-

шенной промзоны – больше неоткуда. Тем более что это не первый случай в данном районе, как вы знаете.

– И даже не второй, – сказала Барса Карта.

– Вот именно, – не оборачиваясь, пробормотала Кася.

Длинные пальцы Тепси Лау отбили короткую дробь на панели управления. В корме загудело, и Кася почувствовала, как привычно теряет вес. Ей никогда особо не нравилась та искусственная легкость, которая возникала в поле Леви-Кравченко. И большей частью потому, что после нее всегда наступал момент, когда прежний вес возвращался, а это было не очень приятно, и всегда требовало некоторого времени на обретение рефлексов в их изначальном качестве.

Взлет!

Бронекар резко (стилю вождения и пилотирования Тепси могли бы позавидовать легендарные автогонщики и авиахулиганы прошлого) прыгнул с места вперед и вверх. Ускорение на несколько секунд вжало Касю в кресло, но потом, словно нехотя, отпустило, – Тепси задействовала выдвигающиеся короткие крылья вместе с двойным хвостовым оперением и перешла в горизонтальный полет.

– А почему не сразу? – поинтересовалась Кася, глядя на дисплей, с выведенной картой города.

– Далековато, – пояснила Тепси. – Горючего жалко.

– Скажи лучше, что просто летать любишь, – шевельнула бровями Кася. Брови у Каси Галли были роскошные – темные, почти черные, в меру густые и великолепно очерченные, и она ими могла выразить практически любые свои эмоции. Чем постоянно и пользовалась, так, – что подчиненные и друзья-знакомые по тому или иному шевелению ее бровей, легко догадывались о Касином настроении. – Горючего ей жалко...

– И люблю! – с вызовом призналась Тепси. – И что тут такого? Можно подумать, мы из-за этого что-то теряем. Нисколько. Ну, пару секунд разве что. Опять же и вам всем комфортнее. Тем более что уже все. Иду на посадку.

Улица Каплан была для бронекатера узковата. То есть он бы там поместился, но движение бы просто-напросто закупорил. Конечно, поднятая по тревоге оперативная группа FF, – обладала практически неограниченными правами, но всем им с самого начала службы настойчиво внушали, что без крайней необходимости нарушать мирный труд и отдых сестер-гражданок не следует ни в коем случае. И внушили очень хорошо. Так что Кася приняла решение сесть рядом – на Восточном проспекте, благо, что отсюда до нужного им дома было совсем близко.

Бронекар нырнул, выровнялся, убирая под брюхо крылья и хвост, и завис над проспектом. Тепси включила сирену, автомобили внизу прянули в стороны, освобождая место, и через три секунды колеса приняли на себя уже нормальную тяжесть машины и всех, кто находился внутри.

– Прибыли, командир, – сообщила Тепси, отстегивая ремень безопасности.

– Лихо, – похвалила Кася. – Впрочем, как всегда. Девочки, выходим. Каплан, 2. Шестой этаж. Мансарда. Тепси, ты в машине. Марта – парадный вход. Тирен – черный, если он есть. А он здесь должен быть. Барса со мной. Пошли.

Глава II

Квартал был старый, застроенный домами, как минимум, двухсот-трехсотлетней давности, и Кася подумала, что на нужный этаж придется, скорее всего, подниматься пешком.

Догадка ее оказалась верной – лифт в доме №2 не обнаружился. Когда-то он здесь был, но теперь от него осталась только, – забранная крупной металлической сеткой, – пустая шахта.

Кася посмотрела вверх, перехватила поудобнее короткоствольный автомат, и махнула рукой Барсе Карте:

– За мной!

Шестой мансардный этаж для хорошо подготовленных оперативниц Службы FF – это чепуха, о которой на самом деле не стоит и говорить, – Кася и Барса взлетели наверх, даже не сбив дыхание, и тут же уткнулись в разрисованную под окно дверь.

– Ух ты! – восхитилась Барса, наклонив голову и разглядывая необычную картину. – Здорово. Никогда такого не видела.

Нарисовано было действительно талантливо. Казалось, что дверь-окно распаивается прямо в синее небо с облаками. И только ярко-оранжевая цифра «12», четко и аккуратно помещенная на верхнем облаке, указывала на то, что перед ними все-таки вход в жилище, а не окно. Потому что настоящие облака цифр на себе не носят. Незачем.

– Квартира номер двенадцать, – сказала Кася. – Значит, нам сюда.

Чудная дверь открылась на звонок быстро, как будто хозяйка только и ждала их визита. Впрочем, так оно и было, – Службу FF, в отличие от полиции, сестры-гражданки любили, и охотно с ней сотрудничали.

Хозяйка – совсем еще молодая худошавая русоволосая женщина, одетая в широкие, разнообразно заляпанные краской штаны и длинную, чуть ли не до колен, майку с надписью поперек груди «Я самая лучшая», отступила в сторону.

– Здравствуйте, – сказала она, заметно картавя. – Проходите. Я тут вас уже ждалась, а мне работать надо.

– Всем работать надо, – отпарировала Кася. – Мы тоже, как видите, не отдыхаем. Хотя у нас по графику и выходной. Вы Джу Баст? Художница?

– Да, – ответила хозяйка, поправляя челку, которая тут же упрямо вернулась на место. – Так меня зовут, и я действительно художница.

– Ну рассказывайте.

– Хорошо, пойдемте в комнату.

Они прошли в большую гостиную, которая, судя по всему, была одновременно и мастерской, и спальней. Возле окна, выходящего во двор, стоял мольберт с незаконченным городским пейзажем (этот же двор, одинокий раскидистый каштан посередине и крыши соседних домов), рядом – стол с профессиональным дизайнерским монитором. У боковой стены – еще один стол, рабочий, на котором в художественном беспорядке валялись листы бумаги с эскизами и рисунками, карандаши, краски и кисти, а также стояла початая бутылка вина и два стакана. Еще в комнате имелся стеллаж с книгами, отгораживающий угол, за которым располагалась весьма широкая, аккуратно застеленная тахта, три стула и старый, весь обклеенный всевозможными рисунками и картинками шкаф для одежды. Ну и, разумеется, картины – они занимали практически всю свободную площадь на стенах.

Все это Кася и Барса увидели и запомнили за то время, которое им потребовалось, чтобы войти в гостиную и усесться на предложенные стулья.

Сама хозяйка сбросила на тахту с третьего стула, наваленную на него одежду, села и предложила кофе или вина.

– Некогда, – по возможности мягко объяснила Кася. – К тому же на службе мы не пьем. Рассказывайте, Джу, что вы видели. Как можно подробнее, но без деталей, которые не относятся к делу. Понимаете, о чем я?

– Понимаю, – кивнула художница. – Значит, так...

По словам Джу Баст, выходило следующее. Она работала – писала маслом пейзаж за окном – вот этот самый дворик с одиноким каштаном. Потом во дворике появилась влюбленная парочка.

– Молоденькие совсем девчушки, – хозяйка мансарды, не глядя, нашарила на столе пачку сигарет и закурила. – Лет по шестнадцать-семнадцать, не больше. Вошли во двор, держась за руки, сели на лавочку у каштана и тут же принялись целоваться.

Кася подошла к окну и глянула вниз. Неподалеку от каштана действительно имелась длинная скамейка со спинкой.

– И ты отсюда разглядела, что они совсем молоденькие? – осведомилась она, неожиданно для самой себя переходя на «ты». – Высоковато. Да еще и листва каштана мешает.

– Ну, мне так показалось, – пожалала одним плечом Джу Баст. – Но думаю, что я права. У меня глаз наметанный.

– Художница, – кивнула Кася. – Понимаю. Как они выглядели и во что были одеты?

– Одна – та, что повыше и поплнее, рыжеватая и, по-моему, даже с веснушками. Вторая черноволосая, худенькая. Но мне показалось, что она крашеная брюнетка. И еще, самое главное. Обе были одеты в платья.

– В платья? – удивленно переспросила Барса Карта.

– Именно, – повернулась к ней художница, – Я потому, наверное, их так хорошо и запомнила. Конечно, в последнее время платья, кажется, опять начинают входить в моду. Но, согласитесь, пока еще не часто можно вот так, на улице, встретить сестру-гражданку в платье.

– Да уж, – сказала Кася. – Действительно, не часто. Так. Что дальше было?

– Дальше... Я отошла к столу за сигаретами. А когда вернулась, девчонок уже скрутили и тащили. Пятеро их было. Пятеро... мужчин, «диких». Все в масках. Одеты в пятнистые камуфляжные штаны и куртки. Они...

На поясе Каси требовательно заверещал служебный мобильный телефон.

– Одну минуту, – остановила она хозяйку. – Галли слушает!

– Это Йолике. Вы на месте?

– Да.

– Только что полиция доложила, что они нашли брошенную машину. В самом конце улицы Каплан – там, где она упирается в промзону. Черный пикап для перевозок малогабаритных грузов. Предположительно – это машина тех самых «диких». Ее угнали сутки назад, и она была в розыске. Ты выяснила обстоятельства похищения?

– Как раз этим сейчас и занимаюсь. Ты меня прервала.

– Хорошо. Поторопись. Если это их пикап...

– Я поняла. Промзона большая.

– Тут же звони, – и подруга-начальница отключилась.

Кася задумчиво подбросила на руке телефон и подняла голову.

– Скажи, – обратилась она к художнице. – Они ушли или уехали?

– Уехали, – быстро ответила Джу Баст. – У меня окна только во двор, но... Понимаете, «дикие» вместе с девчонками выскочили на улицу. Ну, а я вслед за ними – на лестничную клетку. Там есть окно. Вот. И я увидела, что они запихнули девочек в машину и уехали.

– Куда?

– Туда, – махнула рукой художница, показывая направление. Вверх по улице. К старой промзоне.

– Какая у них была машина?

– Э-э... я не очень разбираюсь... хотя сама вожу.... Черная. Такая, знаете, вроде бы легковая, а на самом деле в ней грузы возят. Кузов цельный, словно коробка, без окон. А те окна, что в кабине, сильно тонированные, затемненные.

– Пикап?

– Н-не знаю. Наверное.

– Ясно. Спасибо за помощь, Джу. Вы настоящая сестра-гражданка, – Кася снова перешла на официальный тон. – Возможно, вы нам еще понадобится. Позже. Вы постоянно находитесь по этому адресу?

– Да, я здесь и живу, и работаю. Скажите, вы их поймаете?

Касе показалось, что в голосе Джу Баст прозвучали какие-то странные нотки. То ли сожаления, то ли надежды. Или того и другого вместе. Только вот сожаления о чем и надежды на что? Впрочем, скорее всего, действительно, показалось.

– Сделаем все возможное. До свидания. И будьте осторожнее, вы живете в потенциально опасном районе.

– Я знаю, – кивнула художница. – Я всегда осторожна. До свидания.

С Йолике Кася связалась уже на лестнице.

– Думаю, это они. Приметы машины совпадают.

– Великая Матерь в помощь, – откликнулась Йолике. – Ты знаешь, что делать. Достань их, Кася. Хоть из-под земли. Это четвертое похищение за полтора месяца. Многовато, ты не находишь?

– Одной Великой Матери в помощь мало. Мы что, единственная свободная группа?

– Опусть брови на место, детка. Вот так. Нет, не единственная. Я уже послала в промзону группу Шаинь Ян и Мары Хани. Шаинь пойдет с севера, Мара с запада. Твоя группа, соответственно, с юга. Старшая – ты.

– А с востока, значит, не надо? – сварливо осведомилась Кася. – Маловато будет.

– Кася, ты лучше меня понапрасну не нервируй. Я понимаю, что не дала тебе кончить, но, во-первых, это не я, а служба, а во-вторых, держи себя в рамках. Соответствующих. Меня, между прочим, тоже начальство в лице Первой будет сегодня трахать всюду, куда только можно. И чем я буду при этом кончать, даже подумать страшно. Три группы – вполне достаточно. Работать лучше надо. А на востоке – Трещина. О чем тебе, как и любой жительнице нашего города, прекрасно известно. Так что, будь добра, заткнись и работай.

– Работай... – Касю словно чертенок за язык тянул. – Мара – мало того, что не видит ни хрена, так еще и музыка у нее в бронекаре постоянно гремит так, что не докричишься. А Шаинь вечно спорит и огрызается. Нароботаю с ними я, пожалуй...

– Старшая Кася Галли! – голос Йолике изменился совсем чуть-чуть, но Касе этого хватило, чтобы подавиться концовкой фразы.

– Я!

– Немедленно приступить к выполнению задания!

– Слушаюсь!

– И если я от тебя, дружок, услышу сегодня хоть еще одну необоснованную жалобу, то пеняй на себя. Все ясно?

– Яснее не бывает.

– Вот и славно. Действуй. И до связи.

Матерясь про себя, Кася сунула телефон на пояс и выскочила на улицу, дав знак по дороге маячившей у черного входа Тирен: «За мной».

Марта Нета подпирала стену рядом с подъездом, с ленивым вниманием следя за всеми проходящими по улице сестрами-гражданками, а также изредка проезжающими автомобилями. При виде командира и остальных, она отлипла от стены, приняла более-менее ровное положение и сделала вопросительные глаза.

– В машину, – скомандовала Кася. – Бегом!

Старая промзона была расположена на северной окраине города. Была она велика, и была она для города совершенно бесполезна. Потому как никто уже и не помнил, когда в ней работал не то что завод там или комбинат, но даже пусть хоть какая-нибудь мастерская по производству, например, нехитрой мебели или ремонту автомобилей. Да и не мог никто этого помнить, потому что рабочая жизнь кипела в промзоне в те времена, когда на дворе стояла совсем другая эпоха. Эпоха, известная ныне живущим, только по учебникам истории, древним кинофильмам и книгам.

Ныне зона являла собой около двадцати с хвостиком квадратных километров бетонных руин и остовов промышленных и административных зданий пополам с совершенно разрушенными временем дорогами и подъездными путями. Все это безобразие обильно поросло низкорослым кустарником, название которого Кася никогда не знала, но который всегда первым появлялся в заброшенных и покинутых человеком местах, а кое-где осинами да чахлыми березками, не говоря уже о вездесущей траве.

Как найти в этом хаосе из бетонных плит, битого стекла и ржавого металла похитителей и обе их жертвы, Кася представляла не очень хорошо. Правда, у оперативниц имелись детекторы движения, но в зоне обитало довольно много диких собак, а погрешность в определении массы движущегося объекта у этих детекторов была слишком велика, чтобы с уверенностью можно было отличить собаку от человека.

Одна надежда оставалась на собственный опыт, интуицию, везение и помощь групп Мары Хани и Шаинь Ян. Что было, если честно себе признать, совсем не мало.

Опять же не следовало забывать, что с четвертой, восточной стороны, промзона упиралась в Трещину – геологическое образование четырехсотметровой ширины и чуть ли не полторакилометровой глубины, возникшее во время последней, развязанной мужчинами, бойни, когда противник решил применить новое тектоническое оружие.

И применил.

В результате чего практически вся восточная часть города провалилась в тартарары, а планета Земля приобрела очередной безобразный шрам длиной в четыреста с лишним километров.

То есть, через Трещину «дикие» вместе со своими жертвами перебраться никак бы не смогли, потому что единственный подвесной мост – чудо женской инженерной мысли – был расположен в черте города и очень хорошо охранялся.

Оставались еще горы на севере и леса на западе.

Но до лесов пешком нужно было добираться не менее двух суток, а до гор и все трое. И это по относительно открытой местности, где засечь любую, движущуюся в определенном направлении группу людей, было не очень сложно. Особенно с воздуха.

Так что некуда им деваться с промзоны, думала Кася, отрешенно глядя на дорогу, чуть ли не со свистом летящую им под колеса, – Тепси врубила сирену на полную и теперь перла посередине улицы Каплан на скорости сто с лишним километров в час. Немногочисленные встречные машины, слышав характерный вой, благоразумно прижимались к обочинам, и путь до начала старой промзоны, того места, где полиция обнаружила брошенный пикап, занял у них ровно шесть с половиной минут.

Полицейские их уже ждали.

Тут был и обычный мобильный патруль – тот самый, который и нашел пикап, и еще две служащие полиции с собакой – поджарой немецкой овчаркой.

После коротких взаимных приветствий выяснилось, что машина на девяносто девять процентов та самая – пикап черного цвета с сильно тонированными стеклами.

– Экспертизу мы, конечно, провести не успели, – доложила старшая патруля – полноватая женщина уже совсем зрелого возраста, – но в машине нашли вот это.

И она протянула Касе открытую ладонь.

Кася присмотрелась, удовлетворенно кивнула головой, и двумя пальцами взяла с ладони сержанта маленький, размером с фалангу пальца, керамический мужской член с пропущенным сквозь дырки в яичках обрывком тонкого кожаного шнура. Ей, да и всем девчонкам из FF, был хорошо знаком этот символ. Такие керамические члены, носили на груди чуть ли не все «дикие», которых им когда-то удавалось поймать или убить.

– Все ясно, – сказала Кася, пряча находку в нагрудный карман. – Жертвы, судя по всему, сопротивлялись. И кто-то из них сорвал это с груди «дикого». Проклятье, не нравится мне ситуация. Сколько раз мы повторяли, что в таких случаях оказывать сопротивление нельзя! Ведь могут просто убить. Что, увы, и бывало... Как собачка, взяла след?

– Бесполезно, старшая, – покачала головой полицейский-оперативница с овчаркой. Думаю, что они применили какую-то мощную химию. Нюх у моей Симы отшибло начисто. Не берет она след, хоть ты плачь.

– Ладно, сестры, – по возможности ободряюще постаралась улыбнуться Кася, – благодарю за службу. Вы сделали все, что смогли и сделали немало. Дальше мы сами.

Когда полицейские с явным облегчением на лицах забрались в патрульную машину и уехали, Кася вернулась в бронекар и связалась с Шаинь Ян и Марой Хани. Обе группы были уже на подлете.

– Буду на месте через две, две с половиной минуты, – сообщила Шаинь.

– Через три минуты сяду на северной окраине промзоны, – доложила Мара, и было хорошо слышно, что в кабине ее бронекара, как всегда гремит во все динамики старый рок-н-ролл.

– Отлично, – сказала Кася. – Операцию начинаем ровно через пять минут. Связь на нашей обычной волне. Идем осторожно и аккуратно. Но не зависать. Вы знаете, что похищены две наших сестры. Совсем еще молоденькие. Не мне вам объяснять, что они должны остаться живы при любых обстоятельствах. Повторяю: при любых обстоятельствах. «Диких» тоже желательно взять живьем. Но если это будет слишком рискованно, разрешаю стрелять. В общем, все по инструкции. Место встречи – бывшие ремонтные мастерские в самом центре. Главный цех. Вопросы?

– Есть один, – немедленно отозвалась Шаинь. – Кася, тут мои девочки спрашивают, можно ли им будет позабавиться с «дикими», если они первые их поймают? Их же, вроде, пятеро? Ну и нас пятеро. Как раз по одному на сестру.

– Тебе официально ответить или как? – ухмыльнулась Кася.

Шаинь коротко и громко расхохоталась.

– Э, сестренки, а мы? – голос Мары прорвался в наушники сквозь грохот рок-н-ролла. – Мы тоже хотим!

– Хрена! Вот, если вы поймаете, то и будет вам счастье, – отрезала Шаинь. – Победитель получает все, потому что пятнадцать на пятерых – это многовато. Даже для «диких». А уж о нас и говорить нечего – даже и распробовать не успеем. Кася, ты как считаешь?

– Я считаю, что самое время прекратить вашу безнравственную и пошлую болтовню и приготовиться, – сказала Кася. – До начала операции ровно одна минута.

Глава III

Нет, все-таки наши комбинезоны – это чудо, размышляла Кася, аккуратно и ловко продвигаясь меж бетонных обломков, груд битого кирпича, стекла, всевозможного мусора и ржавых остатков механизмов, чье первоначальное назначение угадать было уже весьма сложно.

Бронекар они оставили у границы промзоны.

Если хочешь кого-то найти и поймать, то изволь шевелить ножками, потому что, сидя в кресле – пусть даже это и сиденье боевой машины – поймать можно только выговор в личное дело. За наплевательское отношение к службе и безынициативность. Начальство не любит, когда оперативницы ленятся оторвать свои прекрасные задницы от сидений в бронекарах. Начальство любит, когда они – оперативницы вместе со своими задницами – активно шевелятся и всячески выказывают рвение. В общем-то, начальство в чем-то право. Тем более, с бронекаром в этих сплошных завалах, действительно, трудно кого-то найти. Теряется эта самая оперативность. Вот, если преследовать – это другое дело. Особенно на открытой местности. Любо-дорого. Конечно, можно было бы оставить Тепси в машине и приказать двигаться за ними над землей. Или даже самой сесть за управление. Но смысл? На самом деле это не усилило бы пятерку, а психологически ослабило ее. Потому что тот, кто сидит в боевой машине, вроде как получает преимущество перед остальными. И невольно из-за этого расслабляется. Нет уж, лучше так – всем вместе. Но черта с два я полезла бы сюда в обычном бронежилете. Даже сразу и не скажешь, что лучше: то, что комбинезон держит практически любую пулю или, что прекрасно защищает от жары и холода. Будь я сейчас в том же бронежилете, в поту бы собственном уже плавала. А тут – прохлада и полная свобода движений. Притом, что он идеально облегает фигуру (да здравствует квазиживой металлопласт!) и лишь подчеркивает ее достоинства. Если они, достоинства, имеются, конечно. А у нее имеются. Взять те же ноги. Разве что у Марты они длиннее. Ну и у Тепси, конечно. Но что касается формы и вообще соразмерности, то все ее девочки отдыхают, – лучшие ноги у командира. Да и в других группах... Хотя, например, у той же Тепси тоже... все нормально с соразмерностью. С другой стороны, если уж быть до конца честной, то грудь у меня могла бы быть и немного побольше. Как, например, у этой художницы... как ее... А! Джу Баст. Да. Красивая грудь у девчонки, прямо загляденье. И размер – самое то. Хотя зачем, спрашивается, ей, командиру оперативной группы FF, большая или даже средняя грудь? Мешает только... А ведь она была без лифчика, художница эта, в одной майке на голое тело. И так очаровательно картавила... Тьфу ты, черт, о чем я думаю? Еще не хватало увлечься. Никогда за собой этого не замечала. И, надеюсь, не замечу. Разумеется, в этом нет ничего предосудительного и даже наоборот – лесбийская любовь всячески поощряется и воспевается, но... Миллионы лет эволюции просто так из себя не вытравишь, и генетическая память все равно берет свое. У меня, во всяком случае, это так. И у девочек моих, насколько я знаю, тоже. Хотя, разумеется, в тайные мысли ко всем не заглянешь, и как они проводят свободное время мне, если разобраться, не очень хорошо известно. Знаю, например, что хохотушка Тирен пишет рассказы. И даже, кажется, собирается замахнуться на роман. Что-то такое, во всяком случае, я о ней слышала. Барса, наоборот, много читает. В основном, не современную прозу, а старинные книги. Написанные еще мужчинами большей частью. Ну, и готовит хорошо. Марта любит принимать гостей и вкусно поесть, хотя на ее фигуре это, слава Великой Матери, никак не сказывается. По крайней мере, пока. И еще она, вроде бы, неплохо играет на гитаре. Тепси классно танцует – сама видела, обожает водить все, что движется, летает или плавает и вообще не умеет долго сидеть на месте. Отличная у меня команда на самом деле, пожаловаться не могу. Что же касается либидо и всякой там генетической памяти, то для этого и существуют нейросимуляторы. Начиная от простеньких и бесплатных, которые предоставляет государство всем желающим и заканчивая такими, как

этот... утрешний. Дорого, конечно, зато полная имитация процесса. Не отличишь от настоящего. А не отличишь ли? Так, Кася, вот только об этом думать нам и не хватало. Особенно во время операции. Все, перестань немедленно. Лучше внимательнее гляди по сторонам, и ушки держи на макушке. Тем более что у тебя для этого есть чудо-шлем, который способен работать не только в обычном, но и в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах. Не говоря уже о том, что в него встроен мощный усилитель слуха, газовый анализатор, дальномер и еще куча всего полезного. Тяжеловат, правда, зараза... Может быть потому, что нестандартный? На мою большую и красивую голову стандартный шлем не налазит. Помню, в учебке еще сержант удивлялась: «Ничего не понимаю. С виду голова, как голова. А требует кепку на два размера больше обычного!». Это, наверное, оттого, что мозгов много. Умная я, наверное. Да уж, просто умнее некуда... А ведь мы можем их и не найти, умная. И очень даже можем. Забыются в какой-нибудь обширный и захламленный донельзя подвал, затаятся, замрут... И что тогда? А ничего. Выставим патрули, а завтра вместе с полицией устроим прочесывание. Никуда они денутся. Опять же, на юг, в город, им нельзя, на востоке – Трещина, а на западе и севере, если они прорвутся, мы их достанем. Так, об этом я уже думала. По второму кругу пошла. Поменьше ненужных мыслей, старшая Галли, и побольше элементарного внимания. От ненужных мыслей голова пухнет. А она, как мы только что выяснили, и так у меня большая. Сосредоточься. Ага, вот и первый объект, где вполне можно укрыться. Та-ак, что это у нас...

Кася сверилась с электронной картой, выведенной прямо на прозрачное забрало шлема.

Бывшее издательство. Немаленькое издательство, однако. И сохранилось неплохо. Даже большинство окон цело. Административное здание в 12 этажей и рядом, по-видимому, цех. Возни не оберешься, но деваться некуда.

– Внимание, девочки! – сказала она в микрофон. – Впереди бывшее издательство. Там вполне могут прятаться те, кого мы ищем. Тепси и Барса, вам – цех. Барса за старшую. Мы с Мартой и Тирен берем на себя эту двенадцатизэтажную дуру. Ничего не поделаешь, никто и не обещал нам легкой прогулки.

– А мы и не жалуемся, – весело отозвалась Тирен. – Правда, девчонки?

В наушниках сначала хмыкнуло, затем хрюкнуло, а потом Тепси сказала:

– Я, конечно, не жалею, но заявляю официально, что ежели эти подонки мне попадутся, то я их на месте кончу. Задолбали мой законный выходной портить.

– Ты мне это прекращай, – отозвалась Кася. – Приказ – брать живыми. Как и всегда, впрочем. Стрелять только в крайнем случае.

– Ну да, – буркнула Тепси, – знаем мы, зачем начальству живые «дикие». Зажрались все – мужчину настоящего им хочется. Извращенки.

– Ох, Тепси, смотри, доведет тебя когда-нибудь твой язык до беды, – сказала Кася. Она знала, что прослушать их практически невозможно и поэтому говорила свободно. – Мы-то свои, но ведь с тебя станется ляпнуть что-нибудь эдакое и при чужих. А настоящего... Можно подумать, тебе не хочется!

– Может, и хочется, – с вызовом ответила Тепси. – Иногда. Особенно, когда выпью. Но я держу свои низменные желания в узде.

В наушниках грохнул дружный смех, и Тепси рассмеялась вместе со всеми.

– Так и быть, уговорили, – милостиво согласилась она. – Придержу палец на крючке. Тем более что от слов я своих не отказываюсь. Сказала – кончу, значит, кончу, – и она снова рассмеялась, довольная шуткой в лучших традициях Службы FF.

На самом деле это оказалось не очень трудно – обшарить двенадцать этажей, из которых десять, начиная с третьего, были однотипны. Правда, десятка полтора дверей пришлось просто выбить, но за долгие годы дерево и фанера, из которых они были сделаны, сгнили, и дверные полотна разваливались на куски от обычного не очень сильного удара ногой.

Уже на четвертом этаже Кася поняла, что ни похитителей, ни похищенных здесь, скорее всего, нет. Иначе следовало бы предположить, что они могли сюда попасть только по воздуху, – на толстом, многолетнем слое пыли, лежащем на полу и вообще на любой горизонтальной плоскости они не обнаружили ни одного свежего человеческого следа.

Какие-то люди, тем не менее, здесь время от времени бывали, возможно, те же «дикие» – в двух комнатах на шестом этаже, выходящих окнами на север, явно два-три года назад разводили огонь и, возможно, некоторое время жили, судя по ржавым консервным банкам и несколькими окаменевшим окуркам. Но это было все.

Они как раз закончили с двенадцатым этажом и собрались подняться на крышу, когда с Касей связалась Барса Карта.

– Здесь никого нет, командир, – раздался в наушниках ее спокойный чуть глуховатый голос. – Мы все обшарили. Тепси рвет и мечет, но на нет, как говорится, и суда нет. Не судьба, значит, – она явственно хихикнула.

– Еще не вечер, – ответила Кася. – Вы все обыскали?

– Все. Каждый закуток. Да здесь вообще давно никого не было. Иначе следы бы остались.

– Да, мы тоже не нашли... А подвал?

– Обижаешь, старшая.

– Хорошо, выходите наружу и ждите. Нам осталась еще крыша, и спускаемся.

– Поняла. До связи.

– До связи.

Касю всегда привлекали крыши, с самого детства. Особенно плоские и широкие крыши высотных зданий. Откуда было далеко и во все стороны видно, где легко и вкусно дышалось, и явственно ощущался (не кожей – душой и сердцем) леденящий и озорной ветерок безграничной свободы. Той свободы, которой она никогда не знала, но всегда – пусть и неосознанно – мечтала обрести.

Это здание высотным можно было назвать только с большущей натяжкой. Тем не менее, оно было гораздо выше развалин в округе, и с его крыши местность просматривалась весьма неплохо. Правда, разгуливать по крыше следовало с большой осторожностью, – кое-где плиты перекрытия уже провалились вниз – бетон просто не выдержал испытания временем, дождем и снегом, а те, что еще оставались на своих местах, назвать полностью надежными в силу тех же причин было никак нельзя. Стараясь держаться над балками, Кася, Тирен и Марта подошли к невысокому парапету.

Перед ними открылся вид на восточную сторону – ту самую, где пролежала Трещина, и куда начальство не выслало дополнительную группу, справедливо рассчитывая, что преодолеть это жутковатое чудо природы без соответствующего транспортного средства – того же бронекара, например, или вертолета – невозможно. А ни первым, ни – тем более – вторым «дикие», как известно не обладали. Даже в единичных экземплярах. И обладать не могли.

Так считала начальство, и так, в общем-то, считала и сама Кася, и ее подчиненные. Но, вероятно, сами «дикие» считали абсолютно иначе.

Потому что именно в сторону Трещины они и направлялись.

Первой их заметила Тирен, которая была хоть и ниже ростом Каси, и – особенно – Марты, но зоркостью обладала исключительной.

– Ой, – воскликнула она, протягивая затянутую в боевую перчатку руку к горизонту. – Кто это там?! Вон за теми дальними развалинами, видите? Два пальца влево от ржавой косо́й трубы! Это они, командир! Бегут к Трещине! И девочек с собой тащат!

Кася, зная, что невооруженным глазом все равно не увидит то, что видит Тирен, торопливо переключила забрало шлема в режим максимального приближения и посмотрела в указанном направлении.

Так. Вот они – развалины. Груда растрескавшихся бетонных плит и кое-где торчащие вкривь и вкось остатки бетонных же колонн. А вот и «косая» труба, как выразилась Тирен, – высоченная ржавая дура, стоящая под таким наклоном, что кажется вот-вот рухнет. Два пальца влево...

Точно! Пятеро «диких» в старой камуфляжной форме, и с ними две девчонки. Одна рыженькая и одна черненькая. Обе в платьях. Все, как и рассказывала Джу Баст. Бегут к Трещине. Девчонок буквально волокут под руки. В таком темпе они доберутся до Трещины минут через десять. Может, немного меньше. А потом что? Трещину не перепрыгнешь. И спуститься в нее быстро тоже нереально – отвесные склоны глубиной почти в полтора километра... Нет, обладая соответствующим альпинистским снаряжением, можно спуститься, конечно. Только, вот, времени это займет немерено, и мы их по любому настигнем в тех же бронекарах. Да и нет у них никакого снаряжения... Стоп. А что это за странные плоские рюкзаки на их спинах? Что-то они мне очень напоминают, вот только... Великая Мать! Это же...

– Тепси! Барса! – рявкнула она в микрофон.

– Тут! – немедленно отозвались снизу.

– Быстро в бронекар – и к нам. Очень быстро! Мы их нашли. Они бегут к Трещине, и мы должны успеть раньше. Заберете нас прямо с крыши.

– К Трещине? – удивилась Тепси. – Но ведь там...

– Бегом!!! – заорала Кася так, что чуть не оглохла сама и, обращаясь к Тирен и Марте, добавила. – Ждем здесь.

Она как раз успела предупредить Шаинь Ян и Мару Хани и еще раз прикинуть скорость, с которой передвигались «дикие» со своими жертвами и то расстояние, что им было необходимо преодолеть, когда вдали знакомо взревел двигатель бронекара.

Кася посмотрела на часы.

Шесть с половиной минут. Неплохо. Эх, надо было не оставлять бронекар.... Ладно, чего уж теперь сожалеть. Что сделано, то сделано.

Нет, недаром Тепси Лау слыла в городской Службе FF, одним из лучших водителей-пилотов, – еще через тридцать секунд бронекар, совершив плавный и в то же время стремительный разворот, завис в полуметре над крышей. Двери автоматически разъехались, и Кася, Марта и Тирен запрыгнули в машину.

– Поехали! – скомандовала Кася, падая в кресло. – Давай, Тепси, жми на полную, нам надо их перехватить. У них парашюты. А, каково?! Парашюты, б...дь! Совсем обнаглели...

– Держитесь! – кивнула Тепси и врубила форсаж.

Им не хватило буквально нескольких секунд. Да и то, видимо, лишь потому, что беглецы заметили погоню и, отдавая последние силы, ускорили темп и не стали задерживаться на краю Трещины ни на мгновение. Помешать им можно было лишь в том случае, если бы их бронекар успел сесть на краю Трещины раньше. Перегородить путь и силой оружия заставить остановиться.

Но они не успели.

При всем мастерстве Тепси времени им хватило лишь на то, чтобы развернуться над Трещиной – так, чтобы увидеть все своими глазами на расстоянии буквально двух десятков метров.

Судя по тому, как действовали «дикие», подобный сценарий развития событий был у них отработан заранее и доведен до автоматизма. Как только преследуемые достигли края Трещины, двое из них мгновенно пристегнули к себе ремнями свои жертвы и, не раздумывая, кинулись вниз, в без малого полуторакилометровую пропасть. Остальные трое, не медля, последовали за своими товарищами.

Кася отлично понимала, что эта, на первый взгляд безумная авантюра, вполне может завершиться успехом.

Конечно, риск был очень велик.

Только первые триста-четырееста метров стены Трещины были вертикальны, а кое-где имели даже отрицательный уклон. Потом, ниже, уклон становился положительным, и, если парашютист не успевал раскрыть «летающее крыло» и взять на себя управление.... Кася была знакома с некоторыми экстремалками, практиковавшими прыжки в Трещину с парашютом, и знала, что отнюдь не каждый такой прыжок заканчивался благополучно, – некоторые расплачивались за свою любовь к адреналиновой эйфории не только здоровьем, но и жизнью.

Однако эти «дикие» явно имели дело с парашютами не в первый раз, – все пять раскрылись вовремя и плавно понесли свой живой груз вниз, на самое дно.

– Вот стервецы, а?! – с некоторым даже восхищением прокомментировала ситуацию Марта Нета. – Прямо из-под носа... Что будем делать, командир?

– А что тут делать? – пожала небрежно плечами Кася. – Прыжок отчаяния, вот и все. Мы их спокойно встретим внизу и возьмем тепленькими, – и, обращаясь к Тепси, не без доли язвительности осведомилась. – Надеюсь, уж теперь– то ты их сможешь обогнать?

Тепси только поджала губы и молча швырнула бронекар вниз – так, что у Каси тут же заложило уши, и желудок прыгнул, как ей показалось, к самому горлу.

В них попали как раз в тот момент, когда Тепси выровняла бронекар и на мгновение задержала его в воздухе, переключаясь на режим вертикальной посадки.

Мощный взрыв в районе двигательного отсека оторвал им половину кормы и три колеса из шести, перевернул машину вверх брюхом, и бронированная махина, обретя сразу же все свои четыре с половиной тонны веса (гравигенератор Леви-Кравченко был уничтожен вместе с двигателем), грудой беспомощного металла с теплыми и живыми телами людей внутри, кувыркаясь, рухнула носом с высоты на каменистое дно Трещины, медленно, как бы раздумывая, качнулась, грохнулась набок и застыла окончательно.

Глава IV

С самого начала, когда рейд только задумывался и планировался, Симус Батти чувствовал, что на этот раз все гладко не обойдется. Собственной интуиции он доверял вполне, а потому честно предупредил Штаб о своих сомнениях.

За что, разумеется, и огреб по полной. Непосредственно от старшего офицера оперативного отдела Рони Йора. Который, глядя снизу вверх в район Симусовой переносицы, со своей чуть заметной неизменной усмешкой ласково объяснил, что основная задача пластунов и хватов заключается в том, чтобы как можно точнее претворять в жизнь планы Штаба и, в частности, оперативного отдела, и при этом всякие «бабские» предчувствия и шалости интуиции вышеупомянутых пластунов и хватов Штаб не интересуют. А интересуют Штаб исключительно разумные и выверенные предложения по достижении необходимого результата в той или иной операции наименее трудоемким и рискованным способом. Ежели таковых предложений у хватов и пластунов не имеется, то он, старший офицер оперативного отдела Штаба Рони Йор, может настоятельно порекомендовать следующее – это идти к себе и как можно тщательнее готовиться к выполнению предстоящего задания.

Единственное, что при данных обстоятельствах, могло послужить Симусу хоть каким-то утешением, было то, что он честно предупредил заинтересованных лиц о своих сомнениях, и теперь его совесть была чиста.

Впрочем, было и второе утешение. И гораздо более существенное, чем первое.

Группа пластунов Беса Тьюби раскопала недавно один из крупных легендарных схронов «непримиримых» времен последней войны, и теперь у них было настоящее оружие. И пусть оно в своем большинстве оказалось не подлежащим восстановлению, но и той части, что осталась, хватало, чтобы ощущать себя гораздо увереннее. Конечно, ничего, кроме ножей и пистолетов, хватыв по-прежнему на задание не брали. Потому что большой шухер со стрельбой в городе (да и не только в городе, на любой ферме тоже) – самый верный способ навлечь на свою голову серьезную операцию всей Службы FF, в мощи и беспощадности которой «дикие» убеждались не раз. И не как-нибудь, а на собственной шкуре. Но оружие – это все равно хорошо. Хотя бы в качестве прикрытия. А то, что прикрывать их придется по-настоящему, Симус не сомневался. Что бы там ни говорил старший офицер Оперативного отдела Рони Йор, для которого – при всем его опыте и компетенции – любой рейд был только схемой. Пусть четкой и точно рассчитанной, но мертвой, где главными действующими лицами были вовсе не люди, а Скорость, Время и Расстояние. Конечно, о таких штуках, как Непредвиденные Обстоятельства и Человеческий Фактор, Штаб в целом и Рони Йор в частности были наслышаны и даже принимали в расчет, используя в инструкциях, рекомендациях и приказах стандартную формулу «действовать по обстоятельствам». Но успех нескольких последних операций, как считал Батти, вселил в Штаб изрядную толику опасной уверенности в собственной непогрешимости. Что было чревато. О чем, собственно, интуиция Симуса без устали ему и твердила с самого начала.

Впрочем, как бы там ни было, а приказ следовало выполнять в любом случае. И, желательно, так, чтобы при этом не провалить задание и остаться в живых. Именно поэтому Симус Батти внял рекомендациям Рони Йора и с особенной тщательностью подготовился к этому рейду.

Подготовка свелась, во-первых, к тому, что по некотором размышлении, он вознамерился добавить в разработанный Штабом план кое-какие свои детали.

Это было строжайше запрещено, и Симус понимал, что сильно рискует. Но ему очень не хотелось становиться трупом, и он решил пойти на риск. А как только решил, то немедленно

возникло и «во-вторых». И это «во-вторых» заключалось в том, что нужно было тоже идти. Только уже не на риск, а непосредственно к командиру пластунов Бесу Тьюби.

Друзьями они не были, но знали друг друга достаточно хорошо для того, чтобы Симус, прихватив, сбереженную с позапрошлого еще рейда, литровую бутылку настоящей «верхней» водки, отправился на встречу с Бесом.

Бес Тьюби был известной личностью. Вряд ли нашелся бы хоть один «дикий», который ни разу бы не слышал этого имени. Пластуны и так пользовались всеобщим уважением и восхищением, а уж их командир...

Впрочем, как хорошо знал Симус, и недоброжелателей и даже врагов у Тьюби тоже хватало. Особенно среди руководства Подземелья и непосредственно в Штабе. Бес, в силу своего таланта и неимоверной везучести, был слишком независим и редко упускал случай эту свою независимость продемонстрировать, а начальство таких не любит традиционно. При этом начальство мудрое «бесов тьюби» просто терпит, понимая, что без подобных личностей, ему, начальству, не обойтись. Терпит и при этом умело использует в отношении их старую как мир политику кнута и пряника. Начальство же глупое сначала тоже недолго терпит, а потом идет на открытый конфликт или скрытую подлость. В результате чего неугодный «бес тьюби» в лучшем случае выбрасывается из системы навеки, а худшем просто-напросто гибнет. Физически.

На данном временном отрезке в руководстве Подземелья и, в частности, в Штабе мудрые преобладали. А потому Бес Тьюби спокойно пользовался не только практически неограниченной свободой поиска (впрочем, положенной ему, так сказать, по службе), но и мог позволить себе многое из того, о чем, например, тот же Симус Батти и другие непосредственные исполнители воли руководства Подземелья и Штаба могли только мечтать.

Они договорились о встрече заранее, и Симус к назначенному часу не опоздал. Как и просил он в предварительном разговоре, Тьюби был один, и хват с удовлетворением заметил в удлинённых, чуть навывкате, глазах пластуна огонек интереса.

– Садись, – сказал хозяин, поздоровавшись. – Давно не виделись.

Они уселись, и Симус, выдержав необходимую паузу, достал из сумки бутылку и молча водрузил ее на стол.

Бес приподнял левую бровь, повернулся, не вставая со стула, открыл кухонный шкаф, выудил оттуда банку мясных консервов, хлеб, два стакана и поставил все это рядом с бутылкой.

– Значит, серьезный разговор, – констатировал он. – Открывай.

– Да уж не шутейный, – подтвердил Симус, разливая по стаканам водку. – Ну, за нас. За пластунов и хватов.

– За хватов и пластунов, – подтвердил Бес и красиво опрокинул стакан в рот.

К тому времени, когда стеклянная литровая емкость на треть опустела, Симус успел вкратце рассказать Бесу о своих интуитивных сомнениях и о том, как к этим его сомнениям отнесся Штаб и лично старший офицер оперативного отдела Рони Йор.

– Знаю его, – кивнул Тьюби. – Маленький и въедливый. Все время кажется, что он чему-то усмехается. По доброму так. А чему – не поймешь. Но дело он свое знает.

– Знать-то знает, да не всегда понимает. А я, вот, чувствую, что гладко на этот раз не обойдется.

– Хм. Интуицию я уважаю. Сам такой. Если б не она, родимая, давно бы уже мои косточки вороны клевали... Ладно, от меня-то что нужно? Рони Йор мне не друг-приятель, надавить на него я не могу.

– Этого и не требуется. Я, понимаешь, хочу и рыбку съесть, и об елку не уколоться. А для этого нужна твоя помощь.

– А конкретнее?

Симус разлил, взял стакан и внимательно посмотрел поверх него на командира пластунов.

– Твои ребята, говорят, схрон целехонький недавно нашли? – по возможности небрежно осведомился он.

– Допустим, – чуть улыбнулся Тьюби, тоже поднимая стакан на уровень глаз. – Слушай, хватит топтаться вокруг да около. Прямо говори. Я же вижу, что ты давно уже что-то придумал.

Батти улыбнулся в ответ и выложил свой план.

– Всего-то? – удивился Бес. – Хотя, конечно... Ладно. Бог не выдаст – свинья не съест. А победителей не судят. Есть у меня и заначка подходящая, о которой Штаб не знает, и человек, который этой заначкой пользоваться умеет. Рэй Ровего. Знаешь его?

– Здоровый такой? Вроде как заторможенный слегка?

– Заторможенный, ага, – усмехнулся Тьюби. – Многим бы моим пластунам и твоим хватам его заторможенность... Ну что, пойдём?

– Куда?

– Что значит – куда? Заначку посмотришь и с Рэем нормально познакомишься. Объяснишь ему задачу, а я своим авторитетом поддержу. Приказывать мне ему в данной ситуации не хочется, сам понимаешь, но уговорить помочь – дело иное. Ничего, он парень рискованный, должен согласиться...

И Ровего, конечно же, согласился.

Как сам он потом признался, не столько из-за авторитета Беса Тьюби и принесенного угощения (в процессе разговора Симусу пришлось сбежать к себе еще и за пивом, поскольку Ровего, как выяснилось, водку не слишком жаловал, а вот пиво любил), сколько из желания опробовать «заначку» в настоящих боевых условиях.

– Если оружие существует, его надо использовать, – философски заметил он. – Иначе, – зачем оно нужно? Пусть бы себе дальше в схроне и лежало. А бронекары Службы FF давно жечь пора, я всегда говорил. Достали уже – спасу нет.

– Только давай без фанатизма, – оборвал рассуждения Ровего Тьюби. – Ишь, развоевался. Одно дело коллеге помочь и подстраховаться, и совсем другое – целенаправленно бить FF. Это, знаешь ли, все равно, что тигра голой жопой дразнить. Обычно дразнящий без этой самой жопы и остается. Нам оно надо? Мне – нет.

– Удивляюсь я тебе иногда, Бес, – Рэя после хорошей водки и пива явно тянуло на откровенный разговор. – Говоришь, словно старый трудень какой... Ясно же, что так долго продолжаться не может. Сколько еще нам в Подземелье сидеть? Сто лет? Двести? Да, я здесь родился, но умирать тут не хочу.

– И где ты хочешь умереть? – прищурился Тьюби и, чуть наклонившись к Ровего, «фирменным» жестом упер руки в бока.

– Наверху, – буркнул пластун и отвел глаза.

– Это – запросто, – кивнул Бес. – Хоть сейчас. Иди и умирай. Только умереть тебе дадут вряд ли.

– Знаю, – вздохнул Рэй. – Но что-то же делать надо, командир?

– Надо, – сказал Тьюби. – Обязательно. Терпеть и ждать.

– И все?

– Пока – все. А если не желаешь или не умеешь, то в пластунах тебе нет места. Это ясно? Рэй молчал, глядя в сторону, и было хорошо видно, как под тонкой кожей на его скулах гуляют желваки.

– Я спрашиваю, – ровным тоном повторил Бес. – Это ясно?

– Так точно, – сказал Ровего, покосившись на Симуса. – Ясно.

– Вот и хорошо, – улыбнулся командир пластунов. – Тогда наливай, а то водка нагреется или пиво выдохнется. А оно нам надо?

Да, Симус Батти очень тщательно подготовился. И теперь несколько об этом не жалел.

Сначала, правда, все шло, как нельзя лучше. Передвигаясь по ночам, им удалось скрытно подобраться к городу. Как и в прошлые разы, старая промзона сослужила хорошую службу в качестве временной базы. И машину тоже они угнали легко и незаметно, и девочки-любвиницы самого, что ни на есть правильного во всех смыслах (для удовольствия и деторождения) возраста подвернулись очень удачно, и во дворе, где они девочек этих взяли, не было никого, кто смог бы им помешать или поднять тревогу... Но вот потом, когда уже, казалось, все позади, начались проблемы. Те самые, наступление которых Симус и предчувствовал.

Сначала банально начал чихать, а потом и вовсе заглох двигатель угнанной машины, и пришлось изрядно повозиться, чтобы снова его завести. Хорошо еще, что этот район города был мало населен, и они до полной остановки автомобиля успели свернуть на знакомый пустырь. Времени, однако, было потрачено на ремонт немало, и Симус только бессильно скрипел зубами, – перед его внутренним взором так и представляли рвущиеся в небо по тревоге бронекары ненавистной Службы FF. Добираться до промзоны (только оттуда можно было относительно беспрепятственно попасть к Трещине) среди бела дня пешком, имея на руках двух пленниц, которые вовсе не горели желанием таковыми оставаться, было чистым безумием. И Симус готов был уже этому безумию поддаться. Но тут двигатель все же завелся, и хвату даже в какой-то момент показалось, что они успеют.

Они бы и успели.

Вот только тайник с парашютами оказался совершенно неожиданно (а когда подобные вещи, интересно, ожидаются?) завален рухнувшим от старости бетонным перекрытием. Пришлось разбирать завал вручную, на что, разумеется, тоже потребовалось время. То самое время, которого у них уже, практически, не оставалось.

И все же Симус Батти возблагодарил собственную интуицию, когда понял, что они успевают прыгнуть в Трещину раньше, нежели их настигнет ревущий сзади бронекар Службы FF.

Теперь главное, чтобы ждущий внизу Рэй Ровего не промахнулся, подумал он, проваливаясь в головокружительную пропасть, и еще, хорошо бы, конечно, чтобы все раскрыли парашюты вовремя... Стрелять FF не станет – побоится зацепить своих, а внизу... Ну, Рэй, на тебя вся надежда. Не подведи, пластун!

И пластун не подвел.

Бронекар нырнул вниз, намереваясь встретить беглецов на дне Трещины, и в тот момент, когда Симус уже решил, что все пропало, ракета, выпущенная Рэем Ровего из древнего, но по-прежнему грозного ПЗРК «Игла», нашла цель.

Хваты на своих парашютах еще не достигли дна Трещины, а Рэй уже вскарабкался на поверженный бронекар. Непобедимую прежде машину здорово покорежило да еще и лежала она на боку, так что попасть внутрь через боковые двери не представлялось возможным.

А нам и не надо, подумал Рэй, обнаружив, что верхний аварийный люк, расположенный как раз над водительским местом, от удара просто сорвало и отбросило в сторону.

Конечно, рискованно это. Но мы будем осторожны – это раз. А два, – кто не рискует, то всю жизнь за остальными пыль плетает. Там, внутри, женщины. Не виртуальные, настоящие. И, вполне может быть, что живые. Сейчас, после двойного удара, они еще не очухались, и самое время этим воспользоваться. Главное – быстрота и уверенность...

Он зацепился левой рукой и ногой за борт, повис над люком и аккуратно, сбоку, заглянул внутрь.

Так и есть.

В поле зрения – две. Водитель и еще одна рядом. Вероятно, командир. Обе без сознания, судя по бессильно свесившимся головам в шлемах. Стандартная оперативная группа FF – пятеро. Значит, еще трое должны быть на задних сиденьях. Ага, вижу. Не понятно, живы или нет – они-то ближе к взрыву оказались... Да и не утащить нам всех пятерых. Двое уже есть –

те, которых хватывали в городе взяли, двое – вот они, только вытащить осталось. Это уже четыре. А их, мужчин, всего шестеро. С учетом того, что этих двух придется тащить на себе...

Пока эти мысли, опережая друг друга, мелькали в голове Рэя Ровего, его тело быстро и четко делало свое дело, и к тому времени, когда хватывшие с добычей приземлились, освободились от парашютов и подбежали к подбитому бронекару, обе оперативницы Службы FF были вытащены из кабины и уложены рядком на землю. В сознание они так и не пришли, но Рэй успел определить, что женщины дышат.

– Молодец, спасибо, – похвалил его Симус Батти и с тревогой посмотрел вверх. – Если б не ты... Живы?

– Живы. Там, сзади еще три. Но нас слишком мало. И времени тоже мало.

– Да. Я уверен, что группа была не одна. Просто остальные не очень спешат – дают время этой нас захватить и поразвлечься. Обычное дело. Ладно. Они не торопятся, а нам поторопиться надо.

– Так чего мы ждем? – удивился Рэй и, наклонившись, легко забросил на плечо ту, которая изначально сидела на месте водителя, и которую он вытащил из кабины первой. Она была высокой, под стать Ровего с его почти двухметровым ростом, и пластуна это сразу привлекло. И еще то, что из-под шлема у нее выбились длинные белокурые пряди. Рэю нравились блондинки.

– Чур, эта моя, – твердо сказал пластун.

– Твое право, – кивнул Симус и добавил, обращаясь к своим хватам. – Берите вторую и уходим. Очень-очень быстро.

Глава V

Йолике Дэм была вне себя.

В том смысле, что себе она практически не принадлежала, потому что ею владели бешенство и ярость. Одновременно. Владели настолько глубоко и всеохватно, что в какое-то мгновение у Йолике даже мелькнула безумная мысль о том, что эти чувства похожи на двух ненасытных любовников, готовых, ради собственного удовлетворения разорвать на части не только ее тело, но и сердце. Пока ей удавалось сдерживать этот бешеный натиск, и в глубине души она знала, что, в конце концов, справится с ним окончательно. Но, Великая Мать, как же хотелось дать себе волю и выпустить наружу это леденящее пламя и обжигающий лед, чтобы с наслаждением полюбоваться на то, что они сделают с этими двумя идиотками, которых она еще не так давно по совершенно непонятной причине считала весьма разумными и смелыми оперативницами!

Шаинь Ян и Мара Хани по долгу службы неплохо знали свою начальницу, но ни одна из них до этого не видела Йолике в таком состоянии.

Может быть, именно поэтому они даже и не подозревали, на каком непрочном волоске подвешены сейчас их хорошие имена и дальнейшая карьера. Тот, кто знал «маленькую Йолике» получше, мог бы подсказать Шаинь и Маре, что тихий, предельно вежливый, голос, нежная аристократическая бледность лица и широко распахнутые светло-зеленые глаза сорокалетней начальницы Службы FF – это очень и очень дурные признаки. Свидетельствующие о том, что Дэм на грани, и нужно быть очень и очень осторожным, чтобы ненароком не спровоцировать ее на переход этой самой грани.

Но подсказать было некому, – кроме Шаинь и Мары, в кабинете находилась только сама Йолике.

– Давайте еще раз, – очень ровно и тихо, но так, что и Шаинь, и Мара отлично ее слышали, произнесла Йолике. – Правильно ли я понимаю, что вы вместе со своими группами не поддержали вовремя группу Каси Галли, в результате чего не только потеряли пропавшими без вести саму Галли и Тепси Лау, но так же и «диких» вместе с двумя, похищенными ими, девочками, не говоря уже о трех раненых и подбитом бронекаре?

Росту в Йолике Дэм было ровно полтора метра. Но когда она подошла вплотную к оперативницам, каждая из которых была выше ее (считая толстые подошвы ботинок) на добрых пятнадцать сантиметров, им показалось, что начальница смотрит на них сверху вниз. И в этом немигающем взгляде не читалось ничего, хотя бы отдаленно напоминающего сочувствие.

– Э-э... не совсем так, – первой решилась на ответ Шаинь Ян.

Она была опытнее Мары Хани и сильнее физически, а также вообще редко лезла за словом в карман. За что периодически и огребала выговоры и взыскания. Но начальство ее ценило. Именно за этот самый опыт и, пусть грубоватую, но честную прямоту. И сама Шаинь прекрасно знала, что ее ценят, а потому и взяла на себя смелость ответить начальнице Службы FF города, как бы защищая при этом более уязвимую на вид и хрупкую Мару Хани.

– Объясните, – холодно потребовала Йолике.

– Да, мы действительно потеряли бронекар. И двух наших боевых подруг. Касю Галли и Тепси Лау. А трое девушек доставлены в госпиталь. Правда, как нам сказали врачи, ничего страшного с ними не случилось. Несколько ушибов, контузия, ну и, разумеется, сильнейший шок...

– Это я и без вас знаю, – все так же ровно и тихо перебила Йолике. – Короче.

– Я стараюсь, – Шаинь переступила с ноги на ногу.

Ей очень хотелось отвести взгляд от прозрачно-зеленых, очень красивых, но совершенно безжалостных глаз Дэм, но что-то подсказывало ей, что делать этого ни в коем случае нельзя.

– Так вот, – продолжила она. – Все это верно. Неверно лишь то, что мы не поддержали Касю Галли. Мы просто выполнили ее... э-э... просьбу.

– Согласно традиции, – неожиданно влезла Мара, видимо, решив, что настала и ее очередь оказать подруге и коллеге посильную поддержку.

– Просьба? Традиция? – Йолике отступила на шаг, и оперативницам показалось, что их окатила ледяная светло-зеленая волна презрения. – Что я слышу?! Уж не хотите ли вы сказать, что действовали не согласно инструкции, а, – следуя какой-то дурацкой и глубоко аморальной традиции, в результате чего мы понесли такие потери? Нет, я просто ушам своим не верю!

– И правильно делаете, что не верите, – заявила Шаинь. – Мы действовали точно по инструкции. А то, что в данном случае она, так сказать, совпала... э-э... с традицией, вышло совершенно случайно. Просто Мара не совсем точно выразилась и...

– Так пусть выражается точнее, – процедила Йолике. – Или, клянусь Великой Матерью, мое терпение кончится, и вы обе сначала будете разжалованы, а после отправитесь на гауптвахту. И, смею вас заверить, очень надолго.

– Так я же и пытаюсь рассказать! – воскликнула Шаинь Ян. – Коротко и ясно. Но меня все время... Разрешите продолжать?

– Продолжайте. Но только, – действительно, – кратко и ясно.

– Так вот, – незаметно переводя дыхание, начала Шаинь. – Когда Кася заметила «диких» с крыши административного корпуса бывшего издательства...

В изложении старшей опергруппы Службы FF Шаинь Ян события развивались следующим образом.

Все три группы, согласно приказу, заняли исходные позиции и двинулись в глубь старой промзоны. Пешком. Бронекары были оставлены, потому что в тех завалах, из которых преимущественно и состоит старая промзона, они только мешали бы поиску. В результате, когда Кася обнаружила «диких», потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к бронекарам и взлететь. В силу объективных причин их группы удалились на гораздо большее расстояние от бронекаров, нежели группа Каси. Да, Кася действительно попросила их не торопиться. О чем, кстати, имеется соответствующая запись переговоров. Но специально они не задерживались. Правда, нельзя сказать, если уж до конца быть честными, что и особо спешили. Старшая Кася Галли сказала, что она со своей группой прекрасно справится сама. Да и как было не справиться? Пять на пять. Всего-навсего. И это при том, что превосходство оперативниц Службы FF в технике, опыте и вооружении всегда было подавляющим. И не было никаких причин сомневаться, что на этот раз случится по-другому. На что они могли нарваться в самом крайнем случае? На пистолетную, или, – пусть даже, – автоматную пулю? Смешно. Опять же группа Каси Галли шла с юга и оказалась гораздо ближе к «диким», чем они. Естественно, что именно она и успела первой. То есть, почти успела. Как рассказали Барса Карта, Тирен Лан и Марта Нета, им не хватило буквально нескольких секунд. «Дикие» прыгнули в Трещину вместе со своими пленницами, имея за спиной парашюты типа «крыло». Очень рискованно, но при должном умении, вполне осуществимо. Что оставалось делать? Только постараться сесть на дно Трещины раньше «диких», чтобы уже там спокойно встретить их во всеоружии. И никуда бы они не делись, если б... Раненные Барса, Тирен и Марта и сами не знают точно, что произошло. Перед самой посадкой бронекар сотряс, по их рассказам, сокрушительный удар, после которого машина камнем рухнула вниз, и они потеряли сознание. В себя они пришли, когда уже мы были рядом и смогли им помочь выбраться из покореженного бронекара. То есть, они не знают ни того, что произошло, ни того, куда пропала Кася Галли и Тепси Лау. Впрочем, догадаться не очень сложно. Скорее всего, «дикие» еще на стадии разработки операции просчитали похожий вариант развития событий, и оставили внизу засаду. Вот эта самая засада и сожгла бронекар, а потом «дикие» забрали с собой Касю и Тепси. Женщины им нужны, и они не могли упустить такой случай. Следовательно, и Кася, и Тепси живы, что уже хорошо. А

если говорить об оружии, из которого подбили бронекар, то, судя по характеру повреждений, это была, скорее всего, ракета. То есть, реактивный снаряд, выпущенный из чего-то наподобие древнего ручного гранатомета или ПЗРК. Откуда «дикие» взяли это оружие? Да, скорее всего, оттуда же, откуда у них пистолеты, автоматы и патроны к ним. Из нами забытых и потерянных, а ими найденных старых оружейных складов. В общем, все, что случилось, вполне объяснимо. Необъяснимо только одно. Куда пропали «дикие» вместе со своими жертвами после того, как подбили бронекар? Далеко уйти они не могли, из Трещины нет легкого выхода, но, тем не менее, самые тщательные поиски не принесли результатов. Никаких. Такое впечатление, что все они просто исчезли прямо там, на месте. Испарились. Сейчас в Трещине продолжают работать поисковые отряды, но уверенности, что они найдут хоть какой-то, пусть самый малый, след, нет совершенно.

Шаинь умолкла.

– Все? – осведомилась Йолике.

– Так точно. Все.

– Ваши группы сейчас где?

– Там, – мотнула головой на восток Шаинь, – в Трещине. Участвуют в поиске. Мы с Марой прибыли сюда на моем бронекаре.

– Кто руководит поисковыми отрядами?

– Начальница Службы FF четвертого сектора города Лилу Тао. На ее территории это случилось, ей мы в первую очередь и доложили.

– Почему меня сразу не поставили в известность?

Шаинь и Мара переглянулись и опустили глаза.

– Ясно. Думали, пронесет. Мол, найдем «диких», освободим подруг, глядишь, и начальство смягчится. Так?

Подчиненные одновременно и едва заметно вздохнули, не поднимая глаз.

– Конечно, так. Всегда одно и то же. Все хотят быть героями, иметь массу привилегий и удовольствий, но при этом не нести никакой ответственности. Знакомая картина, – Йолике помолчала, раздумывая. – Хорошо. Идите вниз и ждите меня в машине. Я хочу сама осмотреть место происшествия. И учтите, что по пять суток гауптвахты вы за сегодняшний день заработали. С временной отсрочкой наказания.

– Только гауптвахты? – вырвалось у не успевшей прикусить язык Мары.

– Я разве неясно сказала? – приподняла бровь Йолике. – Брысь отсюда!

Шаинь дернула подругу за рукав, и оперативницы поспешно ретировались за дверь.

Йолике подошла к стене, распахнула встроенный шкаф, достала оттуда свой боевой комбинезон, шлем, ботинки и автомат и, помедлив, решительно расстегнула китель. Она знала, что и снаряжение, и оружие в порядке. Просто давно не пользовалась ни первым, ни вторым.

Впрочем, руки и сами помнили все необходимые движения, – не прошло и двух минут, как в настенном зеркале начальница городской Службы FF снова увидела молодую рыжеволосую оперативницу, какой она, Йолике Дэн, когда-то была, облаченную в боевой комбинезон и готовую к выполнению любого задания. Это зрелище ей понравилось, и каким-то шестым или даже седьмым чувством она вдруг поняла, что в привычном мире что-то неуловимо, но весьма значительно изменилось, а, значит, и перемена костюма вполне к месту и ко времени.

– Давненько не брала я в руки шашку, – перефразировала Йолике реплику из однажды прочитанного в юности старинного романа, подхватила автомат и пружинящим шагом покинула кабинет.

Если ты не доверяешь своим подчиненным, значит, начальник из тебя никудышный. Любое доверие, однако, имеет свои границы. Ведь, если полагаться на подчиненных безогово-

точно и полностью, то у них совершенно резонно может возникнуть вопрос: зачем, вообще, – начальство, когда они и сами так замечательно справляются?

Йолике Дэн своим подчиненным вполне доверяла.

Она и сама прошла весь путь от рядовой сотрудницы Службы FF до нынешнего своего высокого положения, и поэтому прекрасно знала не только все сложности и тонкости любой работы и на любом участке Службы, но также и неписанные правила и традиции, принятые среди оперативниц. Именно поэтому, Шаинь Ян и Маре Хани удалось сравнительно дешево отделаться, – Йолике не составило особого труда поставить себя вначале на место Каси, а затем и на место Шаинь и Мары. А когда Йолике Дэн это сделала, то у начальницы Службы FF уже не было полной уверенности в том, что она поступила бы иначе в похожей ситуации.

Всем было прекрасно известно, что оперативницы Службы всю пользуются «правом первой ночи» в случае поимки «диких». На официальном уровне это было категорически запрещено и даже черным по белому записано в Уставе.

Но.

Несмотря на воспитание и пропаганду, замечательные компьютерные разработки виртуального секса, расцвет лесбийской любви и особые сексуальные квоты (для рядовой оперативницы – 4 полуторачасовых сексуальных контакта с живыми мужчинами-рабами в год), зов природы окончательно подавить было невозможно. Его можно было лишь приглушить. Но иногда этот зов прорывался сквозь все препоны, и тогда сестры-гражданки пускались во все тяжкие и легко шли на любые нарушения всяческих запретов, инструкций и уставов. Все. Начиная от обычной работницы на фабрике по производству одежды и заканчивая самыми высокопоставленными фигурами. Не говоря уже о фермершах, которые на своей земле вообще зачастую чувствовали себя удельными княгинями, которым не писаны никакие дурацкие городские законы.

И все, что совершенно естественно, старались воспользоваться теми привилегиями и возможностями, которыми обладали. Или в силу родственных и дружеских связей или же, благодаря служебному положению.

Оперативницы Службы FF занимались не только защитой населения города от набегов «диких» мужчин, но и непосредственно их отловом и доставкой в город или на фермы. На самом деле парадокс заключался в том, что немного нашлось бы сестер-гражданок, которые в глубине души не хотели бы сексуального контакта с «диким» («дикие» мужчины считались в этом смысле гораздо ценнее мужчин-рабов). Но вот быть похищенной и попасть в плен к «диким» не хотел никто.

Или почти никто, потому что в каждом обществе и во все эпохи всегда найдется некоторое количество граждан с неустойчивой психикой и извращенными понятиями о сексе и общественном устройстве.

Работа оперативниц Службы FF была весьма опасной. И не только была, но и общественное мнение – что гораздо важнее! – считало ее таковой.

А потому и на традицию «права первой ночи» начальство старалось закрывать глаза, понимая, что нельзя лишать подчиненных своеобразной награды за тот риск, которому они подвергаются. Согласно данной традиции, те оперативницы, в руки которым попадались «дикие», при желании могли немедленно ими воспользоваться для удовлетворения собственных сексуальных потребностей. И только затем передать их, что называется, по назначению.

Поэтому-то Шаинь Ян и Мара Хани и не торопились.

Кася и ее группа, первые заметившие «диких» и, нашедшиеся к ним ближе остальных, имели на них все права. И попытка Шаинь или Мары (или их обеих) вмешаться в эти права, грозила бы им наказанием гораздо худшим, нежели каких-то пять суток на гауптвахте или даже разжалование в рядовые – презрением и бойкотом всех сотрудниц Службы FF.

Итак, все это Йолике Дэн прекрасно знала.

Но Кася Галли была не только ее подчиненной, но и ближайшей подругой, а потому одна лишь мысль о том, что Кася попала в лапы «диких», приводила Йолике в бессильное холодное бешенство, которое было очень трудно в себе удержать, и еще труднее – окончательно укротить.

По опыту Йолике знала, что лучший способ этого добиться – физическое действие. Пусть и большей частью совершенно бессмысленное, но, желательно, немедленное и емкое по энергозатратам. Такое, чтобы измученный организм, потребовал в первую очередь не глупой мести невесте кому, а элементарного отдыха. После чего можно было бы уже спокойно анализировать свои и чужие ошибки и взвешенно принимать необходимые решения.

К тому времени, когда Шань Ян посадила машину на дно Трещины рядом с подбитым бронекаром Каси Галли, солнце давно склонилось к западу, и здесь, на глубине, царил густой сумрак. До полной тьмы было еще далеко, но поисковая группа уже включила фонари, и теперь яркие лучи электрического света бродили там и сям, вдали и вблизи, то расходясь в разные стороны, то перекрещиваясь под различными углами, создавая своими, на первый взгляд, хаотичными передвижениями, весьма завораживающую картину.

Здесь, внизу, уже стояли три бронекара, и в свете их фар искореженная, лежащая на боку машина Каси Галли, выглядела как-то особенно жалко и беспомощно.

Доклад Лилу Тао, инициативной и энергичной начальницы Службы FF четвертого сектора города, был короток и сводился, в общем-то, к одному слову: «ничего».

– Совсем никаких следов? – осведомилась Йолике для проформы. – В обе стороны?

– Абсолютно. Дно Трещины – сплошной камень, сами видите. Был бы песок или, там, глина... Мы все-таки предполагаем, что ушли они в сторону, противоположную городу. И все равно не понятно, куда делись. Времени, начиная с того момента, когда «дикие» подбили бронекар и заканчивая прибытием на место происшествия групп Шайнь Ян и Мары Хани, прошло совсем не много – не более получаса. И спрятаться здесь негде. Ближайшая пещера находится в сорока километрах за городом. Да и знаем мы эту пещеру, там тоже особо не укроешься. Три зала один за другим и без всяких ответвлений. Кстати, мне совсем недавно сообщили, что там никого нет, – я послала туда бронекар с поисковой группой.

– Что ж, – сказала Йолике. – Остается предположить, что у них на дне Трещины заранее был припрятан какой-то транспорт. Откуда он взялся у «диких» – это другой вопрос. Значит, откуда-то взялся. И, скорее всего, этот транспорт способен летать, потому что по дну Трещины далеко за это время тоже не уедешь, – дороги здесь нет. А вот, если, например, им удалось отыскать и восстановить какой-нибудь вертолет или амфибию на воздушной подушке... Как далеко в обе стороны вы смотрели?

– Северная группа сейчас от нас в восьмидесяти километрах. Южная – в пятидесяти. Но они потратили время на осмотр пещеры.

– Какой у них приказ?

– Я приказала искать до темноты. Потом остановиться и продолжить утром. Считаю необходимым осмотреть всю Трещину. Тем более что ничего другого не остается. Еще пять отрядов на бронекарах при поддержке четырех гравикоптеров полиции и двух наших осуществляют широкий поиск наверху. По всем направлениям. Это на тот случай, если «диким» все же каким-то невероятным образом удалось выбраться из Трещины.

– Что ж, – вздохнула Йолике. – Это верное решение. Должна заметить, что пока вы все делаете правильно. Проявили инициативу, приняли необходимые меры и только потом поставили в известность непосредственное руководство. Я это учту. Еще бы результат... Ладно, продолжайте работать, я вмешиваться не буду. Давно замечено, что чем больше начальства в одном месте, тем меньше толку. Поэтому не обращайтесь на меня внимания, пока я тут вокруг осмотрюсь немного. До известной степени, конечно, не обращайтесь. Потому что я начальство хоть и мудрое, но все же начальство.

И Йолике сделала вид, что улыбнулась.

– Не занимайся ерундой, – говорила она сама себе через полчаса, пробираясь между камней с включенным фонариком. До тебя здесь неоднократно прошли молодые и глазастые оперативницы. И не в темноте, а еще при дневном свете. Да, я знаю, что ты хочешь сказать. Я, мол, вовсе еще не старая. И вообще, всегда лучше убедиться самой, чтобы потом не в чем себя было упрекнуть. Все это ерунда. Не лучше ли признаться, что тебе просто не хочется возвращаться в кабинет. Или домой. Потому что это будет означать, что мы потерпели окончательное поражение, и придется докладывать об этом поражении непосредственно Первой. Чью реакцию предугадать не сложно – много крика, стука мягким кулачком по столу и гневного сверкания прекрасных очей на изрядно располневшем за последние годы лице. А потом что? Потом, в ответ на мое очередное предложение о проведении давно назревшей операции по глобальному обнаружению и уничтожению баз «диких» последует очередное же обещание подумать. И в печенках уже сидящая сентенция о том, что в столь важном, дорогостоящем и опасном деле торопливость совершенно ни к чему. Надо, мол, все взвесить, просчитать и учесть. Лучше бы себя почаще взвешивала... А куда еще откладывать, спрашивается, если «дикие» настолько обнаглели, что начали уже охоту за – уму непостижимо! – оперативницами Службы FF?! Великая Матерь, если бы мне еще год назад кто-нибудь сказал, что такое будет возможно, я бы посоветовала собеседнице принять успокоительное, а еще лучше обратиться к психиатру. Чтобы провериться на адекватность восприятия действительности. Да. Но, во имя Великой Матери, делать все-таки что-то надо. Сколько ни тяни, а...

И тут что-то остро блеснуло в щели между камней под лучом ее фонаря.

Этот необычный блеск разом вытеснил из головы все мысли, потому что еще до того, как Йолике нагнулась, чтобы поближе рассмотреть, а затем поднять находку, она уже догадалась, что это такое.

И догадка оказалась верной.

Кольцо.

Серебряное кольцо, похожее на замысловатый иероглиф неизвестного языка.

Старшая оперативной группы Службы FF Кася Галли очень любила разнообразные и красивые серебряные кольца, а это было одно из самых ее любимых.

Глава VI

Болела голова.

Не сказать, чтобы уж совсем раскалывалась, но все же довольно ощутимо. Боль сопровождалась еще и легким подташниванием, отчего просыпаться окончательно и открывать глаза совсем не хотелось. А хотелось, наоборот, снова погрузиться в спасительные глубины сна, из которых она только что, – непонятно зачем, – вынырнула. Впрочем, понятно. Кася слишком хорошо себя знала, и понимала, что организм уже обмануть не удастся. Если он, организм, решил проснуться, то, значит, так тому и быть. А то, что у организма болит голова и его, организм, слегка тошнит, это уже не проблемы организма, а ее, Касины, трудности. Она – хозяйка, вот пусть и решает, что делать дальше. Тем более что выбор есть. Или дальше лежать с закрытыми глазами, прислушиваясь к собственным ощущениям и стараясь вспомнить, что произошло, или же все-таки попытаться встать, оглядеться и узнать, где она находится. Но только не спать. Спать дальше организм отказывался наотрез.

– Ох, б...дь, – тихо, но явственно произнес слева чей-то очень знакомый голос. – Как же башка трещит... Где мы?

Вот и нет альтернативы, подумала Кася, открыла глаза и медленно повернула голову.

Тепси Лау.

Боевая подруга лежала рядом на животе в позе небрежно брошенной куклы, и страдальчески таращилась на Касю одним левым глазом. Правый был закрыт.

– Не у тебя одной, – сказала Кася и попыталась сесть на кровати и оглядеться.

Удалось ей это только со второй попытки, потому что, как немедленно выяснилось, голова не только болела, но еще и кружилась.

Да, они лежали на кровати. Или, скорее, на широкой и низкой лежанке. Сама лежанка стояла на дощатом полу в странной, трапезиевидной формы (левая стена намного короче правой) комнате с единственным крошечным окном у самого потолка, из которого в комнату попадал слабый, явно искусственного происхождения, свет.

Обе, как немедленно выяснилось, были раздеты до специального нижнего белья из чистого хлопка, которое надевалось под боевой комбинезон и состояло из майки с длинными рукавами и колготок. Ни самих комбинезонов, ни шлемов, ни их оружия и прочего снаряжения нигде не наблюдалось. Кроме лежанки, расположенной ближе к длинной боковой стене, в полутьме, наполнявшей комнату, угадывался только еще невысокий столик и три стула. Ни шкафов, ни каких-либо полок по стенам. Впрочем, имелось еще две двери. Одна – поуже – в короткой боковой стене, и вторая – пошире – в торцевой.

– Ну, и где это мы? – осведомилась Кася и тут же добавила. – Впрочем, ты уже, кажется, этот вопрос задавала.

Тем временем Тепси подобрала под себя руки и ноги, кое-как села и в свою очередь огляделась.

– Б...дь, – повторила она. – Мне не нравится то, что я вижу, командир.

– Мне еще больше не нравится то, что я помню, – мрачно сказала Кася, спустила ноги с лежанки, и, придерживаясь рукой за стенку, встала. – И кончай ругаться. Без тебя тошно.

– Да разве я ругаюсь? – удивилась Тепси. – Это так, проба языка. Чует мое нежное сердце, что все наши нехорошие слова по поводу случившегося еще впереди. Кстати, а что ты помнишь?

– Сначала ты, – Кася осторожно, как бы проверяя перед собой надежность пола, дошла до двери в торцевой стене и подергала ручку.

– Заперто, – сообщила она.

– Пусть мне вечно ходить недотраханной, командир, – обрадовала Тепси с лежанки, – если мы не в плену. У «диких». В нас попали из чего-то серьезного. Типа гранатомета. Или ПТУРСа. А то и какого-нибудь гребаного «стингера» или «иглы». Ты помнишь?

– Я помню, – Кася открыла вторую дверь и нащупала на стене выключатель. – Боюсь, ты права. И, если это так, то недотрах нам не грозит. Скорее, наоборот... А, вот он, свет. Так, что у нас здесь? О, туалет! Очень кстати. Я первая, ты за мной.

Пока Кася была в туалете, Тепси слезла с лежанки, отыскала на стене возле второй двери еще один выключатель и щелкнула клавишей.

Под потолком на шнуре загорелась старинная лампочка накаливания.

Раньше подобные она видела только в кино и в Технологическом музее, куда ее класс водили на экскурсию во время учебы в интернате. С тех пор прошло добрых двенадцать лет, и теперь Тепси Лау, шурясь, с интересом поглядела на стеклянную колбу под потолком, из которой лился неяркий желтоватый свет. В этом свете комнату, в которой они оказались, можно было рассмотреть уже гораздо лучше, и Тепси тут же увидела, что невысокий столик сделан, как и лежанка, из дерева, и совершенно пустой, а стулья – металлические, с круглыми пластмассовыми сиденьями.

Они успели посетить туалет и как раз собирались уже соорудить пирамиду из столика и стула, чтобы получить возможность заглянуть в единственное окно, когда во второй, судя по всему, входной двери отчетливо щелкнул замок.

– Ну показывайте, – произнес кто-то резким, чуть насмешливым голосом, явно принадлежащим мужчине.

Кася и Тепси инстинктивно отступили назад и теснее встали плечом к плечу.

Дверь распахнулась, и в комнату вошли трое.

Мужчины.

Все в старинных камуфляжных комбинезонах и высоких шнурованных ботинках, но, тем не менее, не похожие друг на друга.

Тот, что был выше всех и шире в плечах, румянощекий, с выразительными, готовыми улыбнуться в любой момент губами, тут же прошел к столику и водрузил на него сумку, в которой что-то отчетливо звякнуло.

Второй, небольшого роста, круглолицый, с маленьким подбородком и твердым упрямым ртом, молча сложил руки на груди, мельком глянув на Тепси, перевел хмурый взор на Касю и неожиданно ей подмигнул.

Третий, высокий и довольно массивный, на вид самый старший из троих, с длинной – до плеч – густой каштановой шевелюрой, тонким аристократическим носом и слишком большими и красивыми для мужчины зеленовато-серыми глазами, вышел на два шага вперед, упер руки в бока и тем же чуть насмешливым голосом, который Кася и Тепси только что слышали, произнес:

– Приветствуем Службу *Famina Forever* в лице двух ее симпатичных представительниц! Рад бы сказать «добро пожаловать», но не могу. Природная честность не позволяет. Но все-таки я уверен, что ваше здесь пребывание будет полезным и даже иногда приятным.

– Прямо таки и уверен? – довольно агрессивно осведомилась Тепси, тоже упирая руки в бока и перенося тяжесть тела на правую ногу, отчего глаза мужчин непроизвольно перескочили на ее выразительно обозначившееся, обтянутое тонкими колготками, правое же бедро. – Не рановато ли, пластун?

– О, – сделал вид, что удивился длинноволосый и ухмыльнулся, – люблю иметь дело с профессионалами. И профессионалками. Как определила, если не секрет?

– Да здесь и определять нечего, – фыркнула Тепси. – По повадке сразу видно. Но особо не обольщайся, ты не в моем вкусе.

Все трое рассмеялись.

– Тут, знаешь ли, никто тебя спрашивать не будет, по вкусу он или не по вкусу, – сообщил, отсмеявшись, пластун. – Я даже больше скажу. Здесь не особо важно, по вкусу ли кому-нибудь ты сама. Мы, видишь ли, люди неприхотливые, так что нам все по вкусу. А уж такие молодые да симпатичные оперативницы Службы FF – тем более. Я понятно объясняю?

Из его голоса исчезла насмешливость, уступив место серьезному металлу.

Тепси промолчала и невольно опустила глаза.

Все это недолгое время, пока Тепси вела словесную перепалку с «дикими», Кася пыталась разобраться в своих ощущениях. Поначалу, когда они с Тепси только проснулись-очнулись в этом незнакомом месте, ей было трудно быстро сообразить, что, собственно, произошло, и как действовать дальше. Теперь с первым все было совершенно понятно, – они попали в плен к «диким». А вот со вторым... Здесь оставался простор для размышлений. И связано это было в первую и непосредственную очередь с тремя мужчинами, с тремя «дикими», которые только что вошли в комнату.

Все они, скорее всего, имели самое непосредственное отношение к их с Тепси теперешнему положению. Но, – вот, что будет дальше... Ясно, что одними разговорами не обойдется, и придется, если не хочешь быть изнасилованной, отдаться самой кому-то из них. Но кому? Или сразу двум, а то и трем? Почему бы и нет? Если они, оперативницы Службы FF, в случае пленения «диких» позволяли себе пользоваться ими, как заблагорассудится, то почему «дикие» должны себя вести иначе? Хм. Хорошо еще, втроем пришли, а не вшестером, скажем. Или того больше. Но пришли втроем. Значит... А с кем бы ей самой хотелось? Черт, какие странные мысли лезут в голову! Тут еще неизвестно, останешься ли вообще в живых, а она... И все-таки, представь, если бы выбор предоставили тебе. Кого бы ты взяла к себе в постель? Пластуна этого зеленоглазого? Нет, пожалуй. Красив, да, не спорю. И фигура отличная. Но уж больно вызывающе себя ведет. Хозяин, одно слово. А мы к хозяевам не привыкли. Мы сами хозяйки. Тогда, может, румянощекий здоровяк? Тоже нет. Это пусть Тепси пользуется. Они и по росту хорошо друг другу подходят. Остается только вот этот невысокий и круглолицый, с хмурым, и в то же время, каким-то спокойным и надежным взглядом светло-серых глаз. Есть в нем что-то такое... теплое. Да, пожалуй. Была б моя воля... Ладно, подруга, хватит мечтать. Пора вспомнить, что ты все-таки командир и ответственности – в тех пределах и границах разумеется, что остались, – с тебя никто не снимал.

– Не потрудитесь ли вы объяснить, где мы находимся? – по возможности ясным и твердым голосом осведомилась она. – И что с нами произошло? А то трудно общаться с таким провалом в памяти, как у нас. И, – вообще, с кем мы имеем дело?

– А вы не догадываетесь? – прищурился зеленоглазый пластун. – Впрочем, представиться, конечно, не мешает. Иначе, действительно, трудно общаться. Да и не звери же мы, в самом деле – обычные мужики. Грубоватые, конечно, не без этого, но тут уж никуда не денешься. Жизнь заставляет. Ну, а так как по древнему этикету мужчине следует представляться первым, то извольте. Я – Бес Тьюби, командир пластунов. Вот этот высокий и румяный богатырь – мой подчиненный, а также замечательный мужик и профессионал по имени Рэй Ровего. Очень легко запомнить. А это – мой товарищ Симус Батти. Он командир группы хватов, которых вы, собственно, и преследовали, когда попали к нам в засаду. Кто такие хваты, надеюсь, знаете, объяснять не надо? Хорошо. По глазам вижу, что знаете. Все мы, разумеется, «дикие». То есть это вы нас так называете. Сами же мы себя называем людьми Подземелья. Или свободными мужчинами Подземелья. По выбору. Ну, вроде все, если вкратце. Позвольте теперь узнать ваши имена?

Тепси вопросительно посмотрела на своего командира.

– Нет смысла, – вздохнула Кася. – Наши имена и так написаны на наших боевых комбинезонах и шлемах.

– Правильно, – впервые подал голос хват Симус Батти. – Но нам хотелось бы узнать их от вас самих.

– В знак доброй воли, так сказать, – поощрительно улыбнулся румяный Рэй Ровего.

– Меня зовут Кася Галли, – сказала Кася, шагнув на полшага вперед. – Я старшая оперативной группы Службы FF. Рядом со мной – моя подчиненная и боевая подруга Тепси Лау – оперативница Службы. Достаточно?

– Вполне, – кивнул Бес Тьюби. – Во всяком случае, для начала. Что ж, теперь можно и присесть к столу. Думаю, что вы должны были уже проголодаться. Я прав?

Кася прислушалась к себе и поняла, что командир пластунов, действительно, прав. Головная боль до конца еще не прошла, но уже не тошнило и на самом деле хотелось есть.

– Ты как? – спросила она у Тепси.

– Не откажусь, – ответила та и непроизвольно сглотнула. – То, что мы попались, еще не значит, что нужно умирать с голода.

– Верное решение, – коротко прокомментировал Бес Тьюби, и, подхватив ближайший стул, первым уселся к столу, на который Рэй Ровего уже выгружал из сумки припасы.

– Присаживайтесь, – пригласил оперативниц Симус Батти, тоже придвигая стул. – Сюда, на кровать. А мы – на стулья.

– Все поместимся, – весело заверил Рэй Ровего, извлекая напоследок литровую бутылку водки и пластмассовые стаканы. – И все поместится. Столик маловат, конечно, но нам хватит. Эх, жалко пива нет, мне оно больше нравится. Но тут уж ничего не поделаешь. Чем, как говорится, богаты....

Тем временем Симус Батти вскрыл несколько консервных банок и сноровисто разложил по пластмассовым тарелкам кукурузу и какую-то рыбу в масле, а Тьюби нарезал хлеб опасного вида ножом, каких ни Кася, ни Тепси раньше не видели.

– Старый десантный нож, – пояснил Бес, заметив заинтересованные взгляды оперативниц. – Нашел в одном из схронов. Очень удобная штука для всего, что угодно.

– Что хлеб резать, что человека! – радостно добавил Ровего. – Ваши тоже ничего, но закалка хромает. У этого сталь лучше.

– Конечно, лучше, – язвительно заметила Кася. – Мужчины же делали, верно?

– Еще бы, – сказал Тьюби. – Именно, что мужчины. А спорить не хочется, не смотря на явный ваш вызов. Тем более, что мы сюда вас не для споров доставили.

– **Мы** доставили, – негромко произнес Батти.

– Да вы, вы, – Бес растянул рот в короткой жесткой улыбке. – Не волнуйся, хват. Никто на твою добычу не претендует. Что твое – то твое. Честно и по закону.

– А я и не волнуюсь. Пусть другие волнуются, – буркнул Симус и, глядя на Ровего, добавил. – Ну, и чего ты ждешь? Наливай.

– Подождите, – сказала Кася. – О какой добыче вы говорите?

– О вас, о ком же еще, – Ровего привстал со стула, наливая в стаканы водку. – Добыча – это вы. А мы, стало быть, добытчики. То есть, те, кто эту самую добычу добыл. Во сказанул, а? – засмеялся он. – Но вы не переживайте сильно. Мы добытчики заботливые и добрые.

– Ласковые можно сказать, – подтвердил Симус Батти. – И даже, я бы сказал, нежные.

– За это и выпьем, – немедленно предложил Бес Тьюби, беря свой стакан. – За добычу и добытчиков. А проще – за нашу встречу.

Мужчины чокнулись и синхронно опрокинули стаканы в рот.

– Эх, – сказала Тепси. – Тост не поддерживаю, но выпить – выпью. Почему бы и нет?

И она последовала примеру мужчин, которые уже принялись закусывать.

Кася с глубоким сомнением посмотрела в стакан, подумала, и сказала:

– С одной стороны я девушка гордая, но с другой – не вижу смысла отказываться. Может, больше и не угостит никто. Твое здоровье, Тепси. Ну, и мое, конечно.

Она нарочито медленно выцедила водку, поставила стакан и придвинула к себе тарелку с едой.

Не прошло и минуты, как Рэй стал разливать по второй.

– Стоп, – сказала Кася, прикрывая ладошкой стакан. – Нам больше не надо.

– Почему? – искренне удивился Ровего.

– Я только что сообразила. На самом деле и первую-то пить не стоило.

– Водка хорошая, – сказал Симус Батти. – Ваша. Из города. Можно пить смело.

– Я вижу, – Кася перевернула стакан вверх дном. – Просто у нас с Тепси, скорее всего, легкое сотрясение мозга. Вашими стараниями. Сейчас уже нам получше, но, когда мы очнулись, и у меня, и у нее болела и кружилась голова. У меня, честно говоря, и сейчас немного болит.

– И у меня, – подтвердила Тепси и тоже перевернула свой стакан. – А при сотрясении пить нельзя категорически.

– Вот как! – откинулся на стуле Бес Тьюби. – Что же вы сразу не сказали? С сотрясением мозга не шутят.

– А нас кто-нибудь спрашивал? – пожала плечами Кася.

– Хорошо, – командир пластунов поднялся с места. – Тогда ешьте, а я сейчас.

– Ты куда, Бес? – спросил Ровего.

– Предупрежу Лара Тисса, чтобы никуда не уходил, – ответил Тьюби, обернувшись на ходу. – Их нужно показать врачу. Мало ли что.

И он вышел за дверь.

– С чего это он стал такой заботливый? – поинтересовалась Тепси.

– Вы его просто не знаете, – сказал Ровего. – Он всегда заботится о тех, кто у него или в подчинении или... как бы это сказать... ну, кому он считает, что покровительствует.

– Ага, – немедленно сделала вывод Кася. – Значит ли это, что мы, хоть и пленницы, но под его покровительством?

– Не знаю, – вздохнул Ровего и налил Симусу и себе. – Ваше здоровье, дамы.

«Дамы» кивнули.

Мужчины выпили и закусили.

– Дело в том, – продолжил Рэй (ему явно хотелось поболтать), – что Бес хоть и заботливый, но скрытный. Никто из нас не может похвастаться, что хорошо его знает. Поэтому... На самом-то деле ему выгоды с вами возиться никакой.

– Почему? – осведомилась Кася.

Ровего на мгновение замялся.

– Потому что вы принадлежите нам, а не ему, – негромко объяснил Симус Батти. – Ты, Кася, – мне. А ты, Тепси, – ему, Рэю.

– Как это – принадлежим? – не поняла Кася, чувствуя, как неожиданно гулко забилося в груди сердце.

– Очень просто, – поощрительно улыбнулся Симус. – Телом и душой. Или, в крайнем случае, только телом, потому что сердцу, бывает, не прикажешь.

– На целый месяц, – подтвердил Рэй Ровего и сладко зажмурился.

– Закон такой у нас, – продолжил хват. – Кто женщину добыл, тому она месяц и принадлежит.

– А потом? – испуганно спросила Тепси, невольно отодвигаясь от стола.

– Потом... Потом, как правило, в гурт. На общее пользование. Что делать, мужчин у нас много, а вот женщин совсем не хватает. Да вы и сами это наверняка знаете, что я вам объясняю.

– Но месяц, – Ровего сделал успокаивающий жест, – только с нами. Это закон. Так что пока вам беспокоиться нечего. Мы вас не обидим. И никому больше пользоваться вами не дадим.

– Не обидим, – подтвердил Батти. – И не дадим. Если вы нас не обидите.

«И дадите, – мысленно закончила за хвата фразу Кася. – Дадим, конечно. Добровольно и с удовольствием. Нет, ну надо же, как удачно получилось, учитывая столь неудачные обстоятельства! И мужчина именно тот, кто мне и понравился... Так. Теперь главное правильно сыграть»

– Мы... – Кася сделала вид, что хочет что-то сказать, но слова застряли в горле, – ни туда, ни сюда – и мешают проходить в легкие воздуху.

Тепси быстро оценила ситуацию и налила своему командиру воды.

Кася торопливо и жадно сделала несколько глотков, судорожно вздохнула и благодарно кивнула подруге.

– Да вы не переживайте... – начал было Рэй, и тут в комнату вошел Бес Тьюби.

– Все нормально, – сообщил он, присаживаясь к столу. – Лар ждет. Сейчас пойдем. Водки только вот выпью... Э, а что наши женщины такие грустные и постные? А, кажется, догадываюсь. Небось, Рэй, со свойственной ему прямоотой рассказал вам о ближайшей перспективе? Вижу, так оно и было. Ничего, леди, переживете. Опять же, не все так страшно, как вам сейчас кажется. Сами потом убедитесь. Да и месяц, поверьте, – это довольно много времени. Всякое может случиться. Ладно. Давай, Рэй, наливай, прячь бутылку, выпьем и пойдем. Лар долго ждать не будет, мы у него не одни. Да и вам с Симусом, думаю, тоже хочется, чтобы Кася и Тепси поскорее пришли в норму. Лучше прямо сегодня, а? Все, молчу, молчу. Не мое дело. Ну, будем жить, – и он, чокнувшись с Рэем и Симусом, лихо осушил свой стакан.

Глава VII

Госпиталь Службы FF располагался в обширном тихом парке на берегу искусственного озера, в котором водились разнообразные водоплавающие птицы – от диких уток до лебедей – и даже рыба.

Врачи считали, что сидение на живописном берегу с удочкой и любованье видами природы очень способствует скорейшей и полной реабилитации выздоравливающих пациентов. Но Марта Нета, Тирен Лан и Барса Карта к рыбной ловле относились совершенно равнодушно. Что же касается любования видами, то им было не до красот природы. В этот солнечный летний день они пришли сюда, к озеру, после очередных лечебных процедур, чтобы обсудить дальнейшие планы.

Начала Марта.

Она была старше остальных, выше ростом и сильнее физически. А думать умела быстро и парадоксально. Поэтому, возможно, как-то само собой получилось, что Барса и Тирен в отсутствии Каси стали относиться к ней, как к лидеру их полуразрушенной группы.

– Торчать нам здесь еще, как минимум, неделю, – сообщила Марта. – А то и больше. Всем троим. Я узнавала сегодня у главной. Она не хотела говорить, но и я не хотела отставать. Сказала, что мы вправе знать, на что нам рассчитывать.

– Неделю?! – возмутилась Тирен. – Что за ерунда... Я прекрасно себя чувствую!

– И я, – спокойно подтвердила Барса. – Мы тут уже три дня. Сколько можно? А Касю и Тепси за это время так и не нашли. Мы же по собственному опыту знаем, чем это все закончится.

– Да, знаем, – кивнула Марта. – Если первые три дня не принесли результатов, то, поиски, скорее всего, начнут сворачивать. За бессмысленностью оных. Спишут Касю и Тепси на естественные потери, занесут в списки без вести пропавших, и займется Служба обычными делами.

– А из нас новую группу сформируют, – добавила Барса. – Это в лучшем случае. В худшем же – разбросают по другим. Вон, в том же четвертом секторе, – я две группы знаю недоукомплектованные.

– И я такие знаю, – сказала Тирен. – Да о чем говорить! У той же Мары Хани группу доукомплектовали только месяц назад. А до этого они вчетвером работали.

– Ну и как нам эта перспектива? – осведомилась Марта. – Нравится? Лично мне – нисколько. То есть, она мне так не нравится, что я даже об этом думать не могу.

– Приходится думать, – вздохнула Тирен Лан. – А что мы можем сделать? Не подчиниться приказу? Глупо. Вылетим со Службы, и на этом все кончится. Да и было бы ради чего не подчиняться.

– Что-то ты какая-то инертная сегодня, я гляжу, – прищурилась на подругу Марта. – Или от контузии еще не отошла?

– Ты зато больно энергичная, – огрызнулась маленькая Тирен. – Есть что предложить – выкладывай, не томи душу. Надоело просто так языком трепать.

– О! – засмеялась Марта. – Наконец-то слышу прежнюю Тирен Лан!

– Ты, Марта, действительно, иногда бываешь совершенно невозможной, – вздохнула Барса Карта. – Тирен права. Говори, если идеи есть. Вот у меня, например, с ними негусто, как и у Тирен. Попросту говоря, ни единой.

– Ладно, – сжалась Марта. – Скажу. На самом деле это даже и не идея вовсе. Так, предложение.

– И какое? – поинтересовалась Тирен.

– Простое. Как укол в задницу. Надо отправляться нам самим искать Касю и Тепси.

– Как это? – Тирен даже рот приоткрыла от неожиданности. – Как это – самим? Только мы втроем?

– Ну-ка, ну-ка, Марта, продолжай... – Барса Карта, которая до этого лениво полулежала на траве, приняла сидячее положение, – интересно!

– Ничего особенно интересного, – заверила ее Марта. – И даже оригинального. Просто я подумала, что, если мы сами не займемся поисками Каси и Тепси, они точно пропадут. Мы уже об этом говорили, но я готова повторить: еще день-два – и поиски прекратятся окончательно. И тогда, считай, что мы потеряли и Касю, и Тепси навсегда. Вы не хуже меня знаете, что те, кто попал в плен к «диким», не возвращаются. А на войсковую операцию по освобождению пусть даже двух оперативниц Службы, а не просто сестер-гражданок, Первая не решится никогда.

– Почему? – спросила Тирен. – Мне кажется, что если ей все хорошо объяснить...

– Тирен, – терпеливо проговорила Барса. – Мне иногда кажется, что специально пытаешься вывести нас из себя своей наивностью.

– Я действительно не понимаю, – надулась Тирен. – Мы ведь общее дело делаем, разве нет? И мы все, и Йолике, и Первая. И вообще – все. Если начнут попадать в плен оперативницы службы, что подумают и скажут обычные сестры-гражданки? Правильно. Что Служба FF не может уберечь даже собственных сотрудниц. Что тогда о других говорить? Нет. Мне кажется, Первая должна понять. Тем более что раньше, насколько я знаю, такого не случалось, чтобы сразу две оперативницы, включая старшую группы, попали к «диким».

– Мало ли, чего раньше не случалось, – возразила Марта Нетта. – Раньше и Службы такой, как теперь, не было.

– Потому что «диких» было мало. И они не так нагнали, – объяснила Барса Карта.

– Вот именно, – кивнула Марта. – А что касается Первой, то я готова прозакладывать свое жалованье на три месяца вперед, что она ничего не предпримет по этому поводу. То есть совершенно. Ни-че-го.

– Откуда ты знаешь? – не хотела сдаваться Тирен.

– Знаю. Мне Кася говорила. А ей – Йолике. Вы же в курсе, что они подруги?

– Ну, положим, в курсе, – сказала Тирен. – И что?

– А то, что Йолике, в силу своего положения довольно часто общается с Первой и прекрасно знает ее настроения.

– И какие же у нее настроения? – не отступала Тирен.

– А такие, – голос Марты понемногу набирал силу и высоту, – что эта, прости меня, Великая Мать, корова...

– Тише, – оглянулась вокруг Барса. – Спокойно, подруга. Мы здесь, конечно, вроде бы одни, но мало ли. Лучше поостеречься лишней раз.

– Ты права, – сбавила тон Марта. – Извините, девчонки. Так вот. Наша Первая, как говорит Йолике, давно уже не способна принять любое мало-мальски ответственное решение. А уж о таком решении, как войсковая операция против «диких», и говорить не приходится. Тут дело в политике, конечно. Кресло под Первой шатается довольно давно, и она не хочет рисковать. Лучшее – враг хорошего, понимаете? Считается, что ситуация не настолько катастрофична, чтобы принимать решительные меры. Потому что, если их принять, а результат выйдет плачевным или, не дай Великая Мать, мы понесем ощутимые потери, то Первой тогда уж точно не удержаться. А вот если отделяться, как и всегда, чисто профилактическими мерами, то, глядишь, все как-то и уляжется.

– Не уляжется, – покачала головой Барса Карта. – «Дикие» нагледят день ото дня.

– Мы это понимаем, – сказала Марта. – Йолике это тоже понимает. Первая не понимает.

– Или делает вид, что не понимает, – неожиданно сделала вывод Тирен.

– Умница! – восхитилась Марта. – Можешь ведь сообразить в самый нужный момент! Именно, что делает вид. Ей невыгодно это понимать, вот в чем дело. И пока ей это будет невы-

годно, она будет продолжать делать вид. А значит, не будет не только никакой войсковой операции, но даже и более– менее масштабных поисков Каси и Тепси.... Впрочем, я уже повторяюсь. В общем, подруги, не вижу я другого выхода, кроме как взяться за это самим.

– Ты давай конкретней, – предложила Барса Карта. – В деталях. Общую идею мы уловили, не волнуясь.

– Могу и конкретней. Вот скажи мне, когда ты в последний раз была в отпуске?

– Ну... – ненадолго задумалась Барса. – Два года назад. А что?

– Сейчас поймешь, – заверила ее Марта и повернулась к Лан. – А ты, Тирен?

– И я два года назад. Кстати, и ты, если я правильно помню, тоже в прошлом году в отпуск не ходила.

– Правильно, не ходила. Вот я предлагаю взять нам всем троим отпуск, и отправиться искать Касю и Тепси. Это, собственно, идея в целом, а детали можно обсудить после того, как решим, хороша она или нет. Мне кажется, хороша.

– Что-то мне это напоминает, – сказала Тирен Лан. – Только не могу вспомнить, что именно.

– А я знаю, – улыбнулась Барса Карта. – Роман «Три мушкетера». Там Атос, Портос и Арамис берут отпуск у де Тревиля, чтобы, – якобы, – сопровождать Д.Артаньяна на воды для поправки здоровья. Ну, или что-то в этом роде.

– Точно, – щелкнула пальцами Тирен. – Все-таки мужчины иногда писали хорошие книги. Если вместо де Тревиля представить себе Йолике... А как вы думаете, нам ставить ее в известность или не надо?

– Значит, мы отправляемся? – спросила Марта.

– Лично я готова, – сказала Тирен. – Нельзя бросать подруг в беде. Жаль только, что эта простая идея не мне в голову пришла. Сама себе удивляюсь.

– Я тоже не против, – сказала Барса. – А из госпиталя, что, сбежим? Можно и сбежать, конечно. Только в этом случае Йолике все равно придется все рассказать.

– Йолике надо рассказать в любом случае, – заверила Марта. – Во-первых, потому что она близкая подруга Каси, а во-вторых, без ее помощи нам не обойтись. Только она может выделить нам, не особо это афишируя, бронекар. Наш-то – тютю, восстановлению не подлежит. А из госпиталя – да, надо уходить. У нас времени мало, и мы не можем себе позволить торчать здесь еще неделю.

– Хорошо, – согласилась Барса Карта. – Значит, так и сделаем. Теперь следующее и тоже самое главное. Где именно мы собираемся искать Касю и Тепси?

* * *

Роскошным, полагающимся ей по статусу, лимузином и обязательным к нему сопровождением из двух полицейских автомобилей, Йолике Дэм пользовалась крайне редко, предпочитая передвигаться по городу и окрестностям на привычном ей и гораздо более надежном в случае непредвиденных обстоятельств бронекаре Службы FF. Но теперь ей предстоял визит к Первой, в ее, расположенную в западной части города, резиденцию, и пренебречь в данном случае административными формальностями и этикетом, к которым Первая относилась весьма серьезно, начальница Службы FF не могла.

Она и не пренебрегла, добавив в сопровождение к двум полицейским машинам, еще и бронекар группы Шайнь Ян, разумеется, вместе со всей группой.

Если бы кто-нибудь, обладающий достаточной проницательностью, сказал Йолике, что таким образом она подсознательно старается себя обезопасить не столько от возможного напа-

дения «диких», сколько от неадекватных действий Первой по отношению к ее персоне, Дэм в лучшем случае рассмеялась бы этому пронизательному в лицо, а в худшем приказала бы своим «девочкам» заняться им вплотную на предмет проверки лояльности к незыблемым моральным и государственным устоям сестер-гражданок.

Чтобы затем, прислушавшись к себе и тщательно поразмыслив, согласиться, что в чем-то пронизательный прав.

Впрочем, дело было не в доморощенном психоанализе, а просто в том, что с бронекаром Службы в составе ее небольшой колонны, Йолике чувствовала себя гораздо увереннее и хладнокровнее, нежели без того, а уверенность в себе, не говоря уж о хладнокровии, была ей нынче очень и очень нужна.

Сегодня Йолике ожидал с Первой совсем не пустячный разговор, и теперь, подъезжая утром к воротам резиденции, она ощущала, что, не смотря на достаточно крепкий и долгий ночной сон и привычный бронекар с группой надежных оперативниц внутри, она все равно волнуется.

Обе полицейские машины сопровождения и бронекар, за ворота, разумеется, не пустили. Как всегда. У Первой своя преданная охрана, и вооруженные сестры-гражданки из других ведомств ей на своей территории ни к чему. Это, конечно, явное свидетельство развивающегося маниакального психоза, но ничего не поделаешь. Да и не надо ничего делать. Лучше помолиться Великой Матери, чтобы Первая была сегодня в хорошем или хотя бы нормальном настроении и смогла Йолике выслушать. Желательно с пониманием. Тогда есть шанс, что она все-таки примет решение о необходимости проведения войсковой операции против «диких». Войсковой – это, ясное дело, слишком громко сказано. Хотя бы потому, что сестры-гражданки между собой не воюют по определению и, соответственно, на Земле давно не осталось прежних армий и войск в древнем значении этих слов. Только полиция, Служба FF и небольшие Вооруженные Силы, оставленные на всякий случай. А вот выражение «войсковая операция» осталось. Ну и ладно. Не в названии дело, а в сути. Суть же такова, что войсковая операция – это всегда сумасшедшая трата денег и материальных ресурсов. И потери, разумеется. Часто немалые. Хотя, что значит «часто»? Когда на ее памяти в последний раз проводилась войсковая операция? Кажется, пятнадцать лет назад. Или шестнадцать? И не в горах на севере, а в лесах на западе. С тех пор, кстати, леса и не беспокоят. В отличие от гор... Да, точно. Не пятнадцать и не шестнадцать. Все семнадцать лет уже прошли с тех пор. Великая Мать, как летит время! Семнадцать лет назад она только-только стала начальницей Службы FF небольшого города в семистах километрах к юго-западу отсюда и не успела, как следует, войти в курс дела... Впрочем, тогда она справилась. Справится ли сейчас?

Лимузин остановился, и раб-кастрат распахнул дверь с ее стороны:

– Прощу, госпожа!

В сопровождении двух молчаливых охранниц, Йолике Дэм по широкой лестнице поднялась на второй этаж, прошла знакомым коридором и распахнула двери приемной.

Секретарша Первой улыбнулась ей из-за стола:

– Вас ждут, проходите.

Йолике кивнула, без спешки оглядела себя в большом зеркале (вроде, все в порядке) и, мысленно досчитав до десяти, вошла в кабинет.

Первая не поднялась ей навстречу, и Йолике сочла это не очень добрым знаком. Хотя заранее судить было сложно – настроение Первой иногда кардинально менялось в течение каких-нибудь нескольких минут.

– Добрый день, госпожа Первая, – поздоровалась Йолике, останавливаясь в двух шагах от стола.

– А, Йолике, – устало произнесла полная и все еще, несмотря на возраст, весьма красивая женщина, которую все сестры-гражданки Земли уже одиннадцать лет называли «Первая», и

вяло махнула рукой. – Здравствуй. Присаживайся. С чем пожаловала? Впрочем, знаю, знаю уже. Пр...бали оперативную группу? Молодцы, молодцы. Прямо не нарадуюсь я на вашу четкую работу. Сиж, вот, и думаю. Может, поощрить вас как-то? Да только придумать не могу, как именно.

Йолике мысленно возвела очи горе и подумала, что могло быть и хуже.

– Ну, чего молчишь? – осведомилась Первая и потянулась за сигаретами.

Эта, по преимуществу мужская привычка, была практически изжита без малого сотню лет назад, но кое-кто, включая Первую, все еще оставался ей привержен.

– Оправдываться не хочу, – ответила Йолике. – Не за тем пришла.

– Оправдываться она не хочет, – передразнила Первая. – А я хочу? Перед сестрами-гражданками, а?

И тут Йолике решилась идти ва-банк. Поначалу она рассчитывала на долгий разговор, полный статистических выкладок, аналитики и неоспоримых доказательств. Даже папку с соответствующими документами прихватила с собой. Но теперь вдруг поняла, что ничего этого не нужно. А нужно, наоборот, огорошить. Сразу и неожиданно. Да, только так.

– А вам и не придется оправдываться, – отчеканила она. – Отдайте распоряжение о подготовке войсковой операции против «диких», и я обещаю, что мы решим эту проблему раз и навсегда.

– Раз и навсегда не получится, – вздохнула ее высокопоставленная – выше уже и некуда! – собеседница, и Йолике мысленно возблагодарила за этот вздох Великую Матерь. – Когда войсковая операция проводилась последний раз?

– Семнадцать лет назад, – быстро сказала Йолике. – Но, во-первых, она не была достаточно полномасштабной – я помню, сама в ней участвовала, мы тогда только леса на западе прочесали, а горы почти не трогали – а, во-вторых, все равно очень помогла. Семнадцать лет спокойной жизни – разве это мало? – и она, совсем уже обнаглев и уверовав в свою сегодняшнюю удачу, заговорщицки подмигнула Первой левым глазом.

– Да, семнадцать лет... – протянула задумчиво Первая, сделав вид, что не заметила фамильярности подчиненной. – Что ж, может ты и права. Во всяком случае, над этим определенно стоит подумать, – и, заметив, как погас блеск в глазах Йолике, чуть улыбнулась и добавила с нажимом. – *Конструктивно* подумать. Обещаю. Все, можешь идти. И...это... учти, что я на тебя надеюсь. Операция операцией, а обычную ежедневную службу еще никто не отменял. И чтобы больше никаких похищений и, тем более, потерь личного состава. Это понятно?

– Так точно! – Йолике поднялась со стула. – Я тут кое-какие документы подготовила. Оперативные данные за последние месяцы, аналитика. Все сжато и понятно. Возможно, они вам помогут. Оставить?

Первая помедлила, размышляя

– Давай, – наконец, ворчливо произнесла она и протянула руку к папке.. – Прямо сейчас и посмотрю. А то, если секретарше передать, потом наверняка забуду.

Глава VIII

Двое суток.

Именно столько времени определили Касе и Тепси на выздоровление.

Врача «диких» звали Лар Тисс.

Был это довольно высокий и плотный мужчина лет за сорок, со встрепанной русой шевелюрой и свирепо-веселым взглядом из-под низких густых бровей. Облаченный в салатный халат с закатанными по локоть рукавами, он первым делом осведомился, где водка и, когда Рэй Ровего торопливо водрузил на стол ополовиненную литровую бутылку, укоризненно про-
рокотал:

– И не стыдно?

– Это задаток, – уверил эскулапа Симус Батти. – Ты же меня знаешь.

– То-то и оно, что знаю, – пробурчал Лар Тисс, доставая посуду. – Как помощь нужна, так все горы золотые сулят и моря разливанные, а как дело сделано – хрен от вас стакана дождешься.

– Ладно-ладно, не прибедряйся, – подмигнул Бес Тьюби. – А то девушки могут действительно подумать, что ты у нас тут от трезвости засыхаешь на корню. Тебя ж берегут просто. Хлопцы понимают, что достойной смены и замены тебе у нас нет, вот и половинят, насколько возможно. А то ведь дай тебе волю, так ты и сопьешься, пожалуй.

– Ишь, заботливый нашелся, – врач ловко, что свидетельствовало о немалом опыте, разлил водку по четырем стаканам. – О себе лучше позаботься. Кто в позапрошлом месяце сначала ящик коллекционного вина столетней выдержки выдул с двумя девками из гурта, а потом у меня же и спиртом казенным на опохмелку одалживался?

– Я ж тебе потом все возместил! – возмутился Бес Тьюби.

– Еще бы ты не возместил... Ладно, забыли. Давайте-ка лучше выпьем – и к делу. А то вы у меня на сегодня еще не последние.

Сам осмотр Лар Тисс провел в соседней комнате быстро и, как показалось Касе, весьма небрежно.

– Ничего страшного, – заявил врач, выводя девушек к ожидающим мужчинам. – Шок и, возможно, легкое сотрясение мозга. Ерунда. Девки молодые, сильные, здоровые... Двое суток покоя, и все будет в порядке. Да они и сейчас, в общем-то, в порядке, можно пользоваться, если терпелки совсем нет. Но я бы на вашем месте все-таки пару дней воздержался. Для полной уверенности. Черт его знает, как могут подействовать на их нежные и ранимые натуры ваши немедленные и грубые домогательства!

И Лар Тисс довольно захохотал.

– Но не больше двух суток! – он неожиданно оборвал смех и разлил по стаканам остатки водки. – Это я вам как врач говорю. Ежели заартачатся и будут утверждать, что им плохо, и они не могут – не верьте. Смогут.

– Двое суток – это куда ни шло, – заявил Симус Батти. – Потерпим. Да, Рэй?

– Хм... – потерпим, конечно, – почесал в затылке Ровего. – Но должен сказать, дружище, что это будет нелегко. Да, кстати, я надеюсь, что эти двое суток нам в зачет не пойдут, а Лар? Ежели что, ты подтвердишь, что женщинам потребовалось сорок восемь часов на выздоровление?

– Подтвердю, – с готовностью кивнул Тисс. – То есть, подтверждаю. В меджурнал я уже записал. Ваш законный месяц начинается ровно через сорок восемь часов. Сейчас у нас сколько? – он посмотрел на часы. – Семнадцать ноль две. Вот послезавтра в семнадцать ноль две можете начинать. А пока, как я уже сказал, обеспечьте им покой и отдых. У вас есть такая возмож-

ность? Не то смотрите, я могу поспособствовать. И комната у меня свободная найдется и постель чистая, мягкая и широкая.

И он снова захохотал.

– Нет уж, спасибо, – пробормотал Симус, поднимаясь со стула и беря за руку Касю. – Мы уж сами как-нибудь. Пойдем, Рэй.

– Ну, как хотите, – Лар Тисс снова был на вид абсолютно серьезен. – Счастливо. Обращайтесь, ежели что. Бес, останься на минутку, пожалуйста. У меня к тебе есть небольшой вопросец....

Но ждать двое суток они не стали.

Касе не очень хотелось признавать очевидное, но все эти недвусмысленные мужские разговоры, запахи и вольные повадки, изрядно ее взволновали. А по особому блеску глаз Тепси она понимала, что боевая подруга тоже находится в весьма возбужденном состоянии.

Да и на самом деле, о каком – тем более легком! – сотрясении мозга можно говорить, если у нее, Каси Галли, не было живого мужчины уже чуть ли не полгода? То есть, мужчина был, конечно – за это время она как раз использовала одну из положенных ей шести годовых квот на полуторачасовой сексуальный контакт. Но... Вот именно – «но». Мужчина-раб для общего пользования – это и есть мужчина-раб для общего пользования. Разумеется, иногда везет и по жребию выпадает довольно приличный экземпляр. Но это, если повезет. Последний раз не повезло, и ей достался какой-то замухрышка. Нет, с эрекцией у него все было в порядке. Да только, вот, чем-то он Касе не подошел, и в результате, вяло один раз кончив, она вернулась домой и немедленно подключилась к нейросимулятору, чтобы хоть виртуально наверстать упущенное.

Вот и получается, что полгода. А точнее – пять месяцев. Именно пять месяцев назад ее группа обнаружила и захватила двух сбежавших с фермы некастрированных рабов и, прежде чем вернуть их на место, попользовалась беглецами в свое удовольствие.

Беглые рабы – это не хваты и не пластуны, которых в случае поимки предписано доставлять незамедлительно в Штаб для последующего допроса и определения их дальнейшей судьбы. Хотя, какие там, к Великой Матери, допросы, если любой рядовой и малообученной оперативнице Службы было известно, что «дикие» прячутся в горах и многочисленных пещерах на севере и оттуда именно и осуществляют свои вылазки на фермы и города! Что же касается судьбы, то она для плененных «диких» была одна: рабство у сестер-гражданок. С той только разницей, что некоторые подвергались кастрации, а некоторые оставались при своем мужском достоинстве. До тех пор, разумеется, пока качество их спермы не вызывало сомнений у врачей и генетиков.

Опять же, все прекрасно знали, что пойманные оперативницами пластуны и хваты, там, в Штабе, не только подвергаются допросам, но и немедленно используются высокопоставленными штабистками для удовлетворения их, штабисток, сексуальных нужд в той мере, в которой способны это сделать. Да и не только штабисток. Мало, что ли, начальства в городе, которому тоже хочется отведать свежего и необузданного мужского естества? Хватает. Ох, хватает. Но тут уж ничего не поделаешь – спасибо и на том, что никто из начальства не пытался в решительном порядке разрушить ту негласную традицию, согласно которой поймавшие «дикого» оперативницы первыми и получают на него право. Правда, очень недолго. Максимум, по разу обычно выходит, а то и того меньше.

Другое дело – беглые рабы! Кася даже зажмурилась, вспоминая.

Тридцать пять часов!

Тридцать пять часов свободного времени оказалось тогда в их распоряжении. Тридцать пять часов и двое еще довольно крепких, не полностью истративших силу мужчин. Двое на четверых. Потому что Тирен Лан как раз накануне рейда попала в госпиталь с каким-то неопасным, но весьма привязчивым вирусом, и группа отправилась на операцию в неполном составе.

О чем, если честно признаться, впоследствии нисколько не жалела. Все-таки двое на четверых – это, девушки, лучше, чем двое на пятерых. Да... Но что потом? А потом одна неудачно использованная сексвота и нейросимуляторы, нейросимуляторы и еще раз нейросимуляторы.

Нет, в виртуальном сексе тоже что-то есть, не будем себя обманывать.

Во-первых, ситуации, в которые ты при этом попадаешь, никогда не могут случиться в реальной жизни. Просто по определению не могут. Потому что чаще всего – это фантазия сексуально озабоченных сценаристок и разработчиц о тех временах, когда главным разумным существом на планете был мужчина. Конечно, нейросимуляторы бывают разные и на любой вкус – вплоть до извращенного. Кася, например, знала о существовании нейросимуляторов, где сексуальными партнерами выступали различные животные и даже сказочные или фантастические, никогда не существовавшие в реальности персонажи – от прекрасных и утонченных эльфов до наделенных чудовищной мужской силой инопланетян. Но в большинстве случаев нейросимуляторы – это именно вольная реконструкция далекого прошлого. С той или иной степенью достоверности. Хотя достоверность здесь – понятие весьма относительное и не столь уж важное. Разве что для придирчивого историка. А для них, простых сестер-гражданок, главное – это достоверность сексуальных ощущений. И тут можно сказать о втором достоинстве виртуального секса. А именно о его продолжительности и разнообразии. Сколько и как тебе надо, столько и так и трахайся. Сутками напролет и в самых немыслимых позах. Одно плохо – и в этом самый большой и главный недостаток любого нейросимулятора – полного удовлетворения он все равно не приносит. Это как мастурбация. Вроде бы и кончила неоднократно, а все-таки чего-то не хватило. И никогда не хватит, пока не ощутишь в себе настоящий, а не виртуальный горячий мужской...

Нет, девочки, решено. Двое суток мы ждать не будем. Может, потом это мне так надоест, что я на мужчину и смотреть без тошноты не смогу, но пока...

И вообще. Мы, конечно, в плену, но это еще не значит, что следует терять инициативу. Мужчина – это дикое животное, которое вполне можно приручить и заставить подчиняться. Так нас, во всяком случае, учили на лекциях по истории и психологии. Обычно мы достигаем этого элементарным принуждением. Но в данных обстоятельствах нужно применять то оружие, которое только и осталось в нашем распоряжении – женскими чарами. Да, оружие это изрядно заржавело, и мы практически разучились им пользоваться за ненадобностью. Но разучились ли на самом деле? Стоит попробовать. Вполне может быть, что это не только доставит нам наслаждение, но и принесет свободу. Как там считалось когда-то? Сила женщины – в ее слабости. И еще – разделяй и властвуй. Потому что этот самый Бес Тьюби, несмотря на то, что не очень ей понравился с первого взгляда, имеет, судя по всему, среди «диких» большое влияние, а значит...

Кася не успела рассмотреть со всех сторон эту, только что пришедшую ей в голову, очень интересную мысль, потому что они пришли на место – в ту же комнату, из которой их отводили на осмотр к Лар Тиссу меньше часа назад.

Дальнейшее произошло так естественно, что Кася сама поразилась своим и Тепсиным талантам. Им хватило один раз со значением переглянуться, чтобы понять друг друга без слов и повести себя в соответствии с задуманным.

Лежанка оказалась достаточно широкой, чтобы на ней поместились все четверо, а желания двух женщин и двух мужчин – раскрепощенными, как раз настолько, чтобы получить друг от друга давно ожидаемое наслаждение.

На следующее утро Кася и Тепси, проснувшись, не обнаружили рядом с собой давешних партнеров.

– Сбежали, – констатировала Тепси, садясь на постели и потягиваясь. – Испугались продолжения.

– Испугались они, как же, – зевнула Кася. – Могу спорить, что сегодня опять припрутся. И с теми же самыми намерениями.

– А что, разве плохие намерения? – ухмыльнулась Тепси. – По мне так вполне себе ничего. Какой у этого Ровего...м-м-м! Прямо мой размерчик. Как говорится, тютелька в тютельку. Да и у тебя, командир, как я понимаю, все было нормально. Великая Матерь, как ты кричала! – и она, картинно закатив глаза, с придыханием застонала: «Мальчик мой! Мальчик мой!»

– Ты тоже хороша, – передразнила ее Кася. – Сладенько! Еще! Сладенько! Еще! Как будто в тебя шоколадную конфету запихивали, а не член.

– Конфету... – Тепси задохнулась от смеха и рухнула на подушку. – Ой, не могу!

– Вообще, командир, – сказала она, отсмеявшись, – как-то необычно это все. Совершенно новые ощущения, не находишь? Ни от какого, даже самого дорогого нейросимулятора такого не дождешься. Говорят, правда, что есть в городе такие заведения, где за деньги можно... ну, ты понимаешь.

– По-моему, это слухи, – пожала Кася плечами. – Секс за деньги? Не верю. Ну, разве что единичные случаи... Мужчин-рабов и так не хватает, – сексквоты, вон, урезаются с каждым годом, сама знаешь.

– Эх, Кася, – вздохнула Тепси. – Хоть ты и мой командир и по справедливости классный профессионал и старшая группы, но жизнь иногда воспринимаешь, как, извини, школьница из провинциального интерната. Конечно, мужчин-рабов, у которых все в порядке, не хватает. Хорошего всегда на всех не хватает. И тогда это хорошее начинают делить не на всех, а только на избранных. А кто у нас избранные? Да все те же, что и всегда были. Богатые сестры-гражданки и начальство. Нет, я, конечно, не говорю, что у нас процветает коррупция, подобная той, что была во времена мужского превосходства, но... Понимаешь, когда есть спрос, то предложение всегда найдется. А когда есть деньги, то также всегда найдется и товар. Тем более что товар не такой уж и недоступный. На фермах, вон, особенно крупных, вообще, говорят, этого добра избыток. То-то фермерши всегда такие довольные...

– Да брось ты, – махнула рукой Кася. – А полиция на что? Мы, в конце концов? Если бы что-то такое было, я бы знала. Уж Йолике наверняка шепнула бы на ушко. Мы же с ней подруги все-таки, не забывай.

– Наша Йолике – образец Службы, – не сдавалась Тепси. – Это, во-первых. А во-вторых, она может и не знать ничего.

– Как это? – удивилась Кася. – В ее должности и чего-то не знать?

– Запросто. Именно в ее должности, и как раз потому, что образец. Образец взяток не берет и в незаконных делишках не участвует. Смотри, что получается. Все знают, что Йолике Дэм неподкупна во всех отношениях. А когда сестра-гражданка такого уровня власти неподкупна, то гораздо проще оставить ее в покое, нежели пытаться склонить к чему-нибудь противозаконному. Обойти, понимаешь? Все вокруг пользуются напропалую своим служебным положением или деньгами, и только несгибаемая Йолике... Слушай, а она, вообще, сексквоты хоть свои выбирает? А то мне иногда кажется, что ей это вообще не нужно. Ну, как эдакой идеальной сестре-гражданке и примеру для всех нас. О, слушай, а может она...

– Хватит, – оборвала ее Кася и решительно поднялась с постели. – У тебя не язык, а помело. И больная фантазия к тому же. Советую вам, боец Тепси Лау, не забывать, что мы находимся в плену, а значит, используя наше пока еще довольно привилегированное положение, должны собрать как можно больше информации о «диких» с тем, чтобы потом передать ее нашей Службе FF. Считайте это первоочередной и главной задачей. Это ясно?

– Ясно, – Тепси нехотя села и обхватила колени руками. – Извини, это у меня, наверное, реакция такая неадекватная на прошедшую ночь. И вообще на все, что с нами случилось. Больше не повторится. Но ты все-таки не в курсе всего, поверь. Вот смотри, мне одна пред-

принимательница рассказывала. Она не знала, что я из Службы, а мы как раз сидели в баре на улице Елизаветы...

В дверь настойчиво постучали.

– Одну минуту! – крикнула Кася, торопливо натягивая белье, и, ожегши Тепси выразительным взглядом, грозным шепотом добавила. – Быстро давай одевайся. И не забывай о том, что я тебе только что сказала.

В комнату вошла женщина лет семидесяти с лишним на вид, одетая в длинное незамысловатого покроя темно-синее платье с белым отложным воротником.

– Здравствуйте, – сказала она, улыбнувшись одними глазами. – Меня зовут Нина Петровна, и я назначена быть вашим гидом сегодня и завтра.

– Здравствуйте, – ответила Кася. – Гидом? Для чего?

– Какое странное имя... – удивилась Тепси и тут же поправилась. – Ох, извините, я была невежлива. Здравствуйте, Нина...

– Петровна, – подсказала женщина. – Ничего, деточка, привыкнете. А имя не странное вовсе. Старинное оно. Нина – имя, а Петровна – отчество. Отца моего Петром звали. Потому и Петровна.

– Отца?! – не поверила своим ушам Кася. – Вы хотите сказать, что у вас был живой биологический отец?

– Практически у каждой из нас, так или иначе, есть отец, – спокойно ответила Нина Петровна. – Даже у вас, сестер-гражданок. Ведь сперма всегда принадлежит конкретному мужчине. И не так уж и важно, была она взята из банка, где, возможно, хранилась сотню-другую лет, или от раба-донора. Главное, что произвел ее мужчина. Ведь партеногенез, как вам, несомненно, известно, в должной мере себя так и не оправдал. Вот и получается, что отец всегда есть. Только я знала своего отца лично и даже, как это ни кощунственно для вас прозвучит, любила его, а вы – нет.

– Интересно, – сказала Кася. – Как же такое могло произойти? Прямо фантастика какая-то.

– Никакой фантастики, – чуть пожала плечами Нина Петровна. – Все реально. Просто я здесь родилась и прожила всю жизнь.

– Здесь родились? – недоверчиво переспросила Кася. – Среди «диких»?

– Да, – спокойно подтвердила Нина Петровна. – Для вас мы «дикие». Сами же мы предпочитаем себя называть людьми Подземелья. Так что привыкайте, вы тоже теперь автоматически становитесь людьми Подземелья.

– Как это? – не поняла Тепси. – Почему?

– Потому что вас захватили. Да вы не волнуйтесь. Ничего очень уж плохого с вами здесь не случится. А первый месяц, пока вы принадлежите Симусу Батти и Рэю Ровего, так и вообще будете пользоваться практически неограниченной свободой. Потом – да, придется трудиться, исполнять определенные обязанности перед обществом, нести ответственность и подчиняться дисциплине. Пока же, повторяю, у вас ознакомительный период. А для того, чтобы вы быстрее освоились, я к вам на два дня и приставлена. За это время мне поручено ознакомить вас в пределах необходимой компетенции с местной, скажем так, географией и правилами, чтобы в дальнейшем вы могли обходиться без няньки.

– И нам так вот просто разрешат свободно передвигаться? – с сомнением осведомилась Кася.

– Конечно, – сказала Нина Петровна. – Почему бы и нет? Убежать отсюда практически невозможно. Не советую даже и пробовать. Тем более что наказание за попытку к бегству весьма неприятно. Ладно, времени у нас не очень много, поэтому умывайтесь, заправляйте постель и пойдем.

– Куда? – хмуро поинтересовалась Кася.

– Для начала – одеваться, а потом завтракать. У нас не принято разгуливать в нижнем белье. Хотя все и знают, что на этот месяц вы принадлежите Батти и Ровего, но все же мужчин лучше не провоцировать. Да вам и самим, я думаю, не очень в этом удобно.

– Что ж, – вздохнула Кася. – Как скажете. В конце концов, одеваться и завтракать – это не самое плохое из того, что может быть предложено двум пленницам.

Глава IX

Они ушли из госпиталя легко.

Разумеется, предварительно состоялся разговор с главврачом. Точнее, без разговора этого можно было бы обойтись, и Тирен именно так и предлагала сделать, но Марта решительно воспротивилась.

– Не стоит портить отношения с хорошим человеком, – резонно заметила она. – Тем более что его услугами, возможно, нам еще придется воспользоваться не раз.

– И вообще, неприятностей нам и так хватает, – поддержала ее Барса. – Обойдемся без новых.

– Ну, без неприятностей нам теперь в любом случае не обойтись, – упрямо буркнула Тирен, но в целом вынуждена была с подругами согласиться.

И правильно сделала, потому что главврач пошла им навстречу и согласилась отпустить на амбулаторное лечение.

Они получили на руки «листы по ранению», открытые еще на десять дней, подписали бумагу о том, что весь риск, связанный с возможной потерей здоровья из-за отказа лечиться в стационаре, берут на себя, и поспешили в город.

С Йолике Дэм им удалось связаться еще из госпиталя.

Начальница оказалась на месте, была относительно свободна, и назначила им встречу в собственном кабинете. Поэтому Марта Нета, Барса Карта и Тирен Лан, даже не заходя домой, отправились напрямик в родное управление.

Им очень хотелось проскользнуть в приемную Йолике незаметно, дабы избежать всяческих расспросов, но сделать это, конечно же, не удалось.

Первая же, с кем они нос к носу столкнулись в вестибюле, оказалась начальница Службы FF четвертого сектора города Лилу Тао.

Многие недолюбливали Лилу за острый язычок, неприкрытый карьеризм и возраст. В таком возрасте обычно ходят простыми оперативницами в составе группы, а Лилу была уже целой начальницей сектора – сумасшедший рывок для тех, кто понимает в карьерном росте. Впрочем, и физический рост Лилу маленьким было не назвать – метр семьдесят шесть сантиметров. До Марты или Тепси она, конечно, не дотягивала, но, благодаря неизменно прямой спине, не казалась их много ниже.

– А, пострадавшие! – с двусмысленной улыбкой приветствовала она троицу. – Оклемались? Слава Великой Матери. Я видела ваш бронекар. Судя по тому, что в него попало, вам фантастически повезло. И целы, и в лапы к «диким» не угодили. Какие планы? На переформирование явились?

– Мы разве обязаны отвечать? – хмуро осведомилась Марта, останавливаясь. Она бы и рада была пройти мимо, но Лилу, хоть и не являлась ее прямой начальницей, была старше по званию и могла не стерпеть явное игнорирование своей персоны.

– Брось, Марта, не лезь в бутылку, – голос Лилу смягчился. – Я не меньше вашего обеспокоена судьбой Каси и этой... как ее...

– Тепси Лау, – тихо подсказала Тирен.

– Да! – прищелкнула пальцами начальница четвертого сектора. – Тепси, верно. Высокая такая блондинка. Сексуальная. Извините, нас много в Службе, всех не упомнишь... Обеспокоена, да. И огорчена случившимся. Тем более что именно мне пришлось организовывать поиски. И поиски эти не увенчались успехом. Прямой удар по моей репутации. Не находите?

– И на старуху бывает проруха, – деланно вздохнула Барса. – Бывает, не огорчайся.

Лилу онемела, что случилось с ней крайне редко.

Воспользовавшись данным счастливым обстоятельством, подруги, кивнув Лилу Тао по-уставному, обошли ее с двух сторон и направились к лестнице.

– Ловко ты ее, – заметила через некоторое время Марта. – «Старухой» она явно подавилась. Молодец.

– Теперь затаит обиду, – предположила Тирен. – Знаю я эту Лилу. Она злопамятна.

– Да и Великая Мать с ней, – пожала плечами Барса. – Мне с ней детей не крестить.

– Каких еще детей? – испугалась Тирен.

– Спокойно, – засмеялась Барса. – Это просто есть такая очень старая поговорка времен патриархата. Означает, что у меня с этим человеком нет общих интересов.

– Ну, положим, общие интересы-то есть, – сказала Марта. – Все мы в одной Службе.

– Зубов бояться – в рот не давать, – ответила Барса, снова пожимая плечами.

– Опять древняя поговорка? – заинтересовалась Тирен. – А она что означает?

– Что она точно означает я, честно говоря, не знаю, – сказала Барса. – Но смысл ее в том, что нечего и затевать какое-либо дело, если боишься связанных с ним неприятных обстоятельств.

– Что это тебя на патриархальные поговорки потянуло? – с подозрением спросила Марта.

– Сама не знаю, – вздохнула Барса. – Волнуюсь, наверное.

– Отставить волноваться. Тем более что мы уже пришли... – Марта заглянула в приемную. – Разрешите?

– Ну, бог не выдаст – свинья не съест, – тихо пробормотала напоследок Барса Карта и шагнула в приемную Йолике вслед за подругами.

Йолике приняла их быстро, ждать почти не пришлось.

– Ну, – осведомилась она, – как здоровье? Вижу – живы.

– Так точно, – бодро отрапортовала Марта. – И вполне здоровы.

– Знаю я, как вы здоровы, – усмехнулась Йолике. – Что ж вы думаете, главврач мне не докладывала? Сразу же позвонила, как только вы за ворота госпиталя вышли. Да и не могла она не доложить. Не стала бы я держать в главврачах сотрудницу, которая что-то скрывает от такого идеального начальства, как я.

Марта, Барса и Тирен обескуражено переглянулись.

– Ну-ну, – успокоила их Йолике. – Не стоит переживать раньше времени. Мне кажется, я знаю, с чем вы ко мне пожаловали, но хотелось бы услышать от вас лично. Итак, я слушаю. И давайте быстрее, – времени у меня мало.

Марта кашлянула для вида и вкратце, стараясь по возможности, избегать эмоциональной окраски, изложила их просьбу.

– Так, – начальница Службы FF города встала из-за стола, в задумчивости прошлась по кабинету и вернулась на место. – Самостоятельный поиск. Сначала, значит, потеряли Касю и Тепси, угробили бронекар, а теперь хотите благородно исправить собственный промах? Ладно-ладно, не делайте обиженных лиц, я все знаю... И как вы намерены действовать? Вы в курсе, что наши поиски ничего не дали?

– В курсе, – кивнула Марта. – Но это означает лишь то, что искали недостаточно тщательно.

– То есть, вы думаете, что Лилу Тао не сумела справиться с возложенной на нее задачей? – подняла брови Йолике.

– Ни в коем случае, – не поддалась на провокацию Марта. – Мы считаем, что поиски были проведены с наивозможной тщательностью.

– С наивозможной тщательностью в тех рамках, которые были изначально определены, – добавила Барса Карта.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – поддержала Тирен. – Вы же понимаете. Одно дело, когда ты ограничен временем, ресурсами и приказами начальства и совсем другое...

– Ну, времени, положим, я вам неограниченно предоставить не могу, – сказала Йолике. – Да и ресурсов особых не ждите. Но в принципе... Северный горный массив?

– Скорее всего, – подтвердила Марта. – Больше, думаю, нигде. «Дикие» оттуда приходят чаще всего и туда уходят. Это любая сестра-гражданка знает.

– Очень рискованно.

Марта молча пожала плечами.

– Ладно, – решила Йолике. – На самом деле, я предполагала, что вы попросите нечто в этом роде. Сообщаю. Я не против. Даю вам бронекар из моего личного резерва, снаряжение и... Сколько там дней вам положено на амбулаторное лечение?

– Десять, – быстро ответила Марта.

– Так и быть, добавлю еще парочку на планирование и подготовку. Чтобы отпуска зря не трогать. Итого – двенадцать, начиная с завтрашнего числа. По-моему, этого вполне достаточно. Но с одним условием. Во-первых, никто, я повторяю, – никто, кроме нас с вами, не должен знать о том, куда и зачем вы отправляетесь. Поэтому радиосвязь – только в самом крайнем случае, – если, не дай Великая Матерь, вашей жизни будет угрожать непосредственная опасность и потребуются срочная помощь. Это понятно?

– Так точно, – подтвердила Марта. – Понятно. Никто, кроме нас с вами.

– И второе. Найти Касю и Тепси будет, разумеется, вашей основной задачей. Но вторым, не менее важным делом, будет – собрать разведданные и вернуться живыми.

– Разведданные о чем?

– Разведданные о «диких». Все, какие сможете. Где они, сколько их, чем вооружены... Мы ведь о них на самом деле не так уж и много знаем. Нам почти точно известно, что они прячутся под горами, в многокилометровых пещерах и пустотах, но, опять же, «почти». Конкретными и неопровержимыми фактами это не доказано. Сведения эти секретные, но раз вы туда собрались, скажу. Несколько разведгрупп оттуда не вернулись. Просто-напросто исчезли. А те, что вернулись, ничего по существу дела доложить не смогли. То есть, следы пребывания «диких» в пещерах они обнаружили. Но только следы. А нам очень важно знать о «диких» как можно больше. И в самое ближайшее время.

– Неужели войсковая операция намечена... – Тирен прикусила язык и втянула голову в плечи.

– Все может быть, – уклончиво ответила Йолике. – Ясно одно. «Дикие» в конце обнаглели, и с этим что-то надо делать. В общем, я жду от вас трех вещей: остаться в живых, спасти Касю и Тепси, и привезти сведения. Как можно больше и точнее. Именно в таком порядке. То есть, зря не рискуйте. Если ставкой за сведения будет жизнь хотя бы одной из вас, то я обойдусь без сведений. Все ясно?

– Да, мы готовы, – впервые с начала разговора позволила себе улыбнуться Марта. – Спасибо.

– Было бы за что, – вздохнула Йолике. – По поводу бронекара и всего остального обратитесь к моему секретарю, я сейчас распоряжусь. Ну, а дальнейшее зависит от вас. Идите. И... удачи, девочки. Она вам очень понадобится.

* * *

Ферма Миу Акх располагалась гораздо ближе к Северным горам, нежели к городу и, по мнению большинства подруг и просто знакомых Джу Баст, была местом очень и очень небезопасным.

Еще бы.

Рядом Северные горы, которые, как всем известно, буквально кишат «дикиими». Неровен час нагрянут и уведут всех в полон! И как это она, Джу Баст, не боится туда ездить? Просто совершенно непонятно. Мало, что ли, других живописных мест, где можно замечательно и, главное, безопасно отдохнуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.